

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА – ЭКОНОМИКА НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Актуальные вопросы
теории и практики
экономики и управления**

Сборник научных статей

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 338
ББК 65.9
Э 009

Рецензенты:

Пилявский В. П. – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, ректор АНО ДПО «Институт бизнеса и инноваций», г. Санкт-Петербург.
Смирнов А. Б. – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.

Экономика XXI века – экономика новых возможностей. Актуальные вопросы теории и практики экономики и управления: сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – 144 с.

ISBN 978-5-903187-35-5

Настоящий сборник посвящен актуальным направлениям теоретических и прикладных исследований в сфере экономики и управления. Включенные в сборник научные статьи содержат результаты исследований в области экономической теории и прикладных экономических наук, а также в сфере организации и управления.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересны вопросы теории и практики экономики и управления.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-35-5

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....6

ЭКОНОМИКА.

Актуальные вопросы экономической теории и практики

Байрамова С. Г.
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....8

Вознесенский С. В.
НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....14

Грош Т. В.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ,
ЯВЛЯЮЩИХСЯ ДОХОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....20

Гусейнов И. Б., Самошкина М. В.
НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....30

Жунусова Г. Ж., Нурмуханова Г. Ж.
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА
РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ.....36

Кириллов Д. С.
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ЗАДАЧ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....53

Корсунова Н. Н.
ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ
РЕЕСТРОВ В РАБОТЕ БАНКОВ.....59

<i>Куренкова П. Д.</i> МАРКЕТИНГ. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ.....	65
<i>Осипян А. Г., Аджиева А. Ю.</i> ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ.....	72
<i>Рожина Е. В., Снатенков А. А.</i> АНАЛИЗ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	78
<i>Усачева А. Е.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	84
<i>Черкашина Т. А., Афанасова В. А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОЦЕНЩИКОВ.....	89

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.

Актуальные вопросы менеджмента

<i>Волкова А. Ю., Дементьев И. В.</i> ДОТАЦИИ КАК СПОСОБ ВЫРАВНИВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	94
<i>Евдокимова Е. А., Залеская Л.</i> ОСОБЕННОСТИ И РАЗРАБОТКА СХЕМЫ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КОМПАНИИ.....	102
<i>Егоров Т. А., Северова А. С.</i> КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	107

<i>Лучкова Д. В., Микосянчик В. А., Нестеренко И. Н.</i> ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	114
<i>Мамыкина Д. А., Клишевич Н. Б.</i> КРЕДИТ И ЛИЗИНГ КАК СПОСОБЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	119
<i>Панько Ю. В.</i> РОЛЬ КОНТРОЛЛИНГА В МИНИМИЗАЦИИ РАЗРЫВА МЕЖДУ СТРАТЕГИЕЙ И РЕЗУЛЬТАТАМИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....	126
<i>Седикова И. А.</i> ПРИЧИНЫ НИЗКИХ ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ НКО В РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕШЕНИЯ.....	133
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	142

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается первый тематический сборник, выпущенный Ассоциацией «Пересвет», который посвящен актуальным направлениям как теоретических, так и прикладных исследований в сфере экономики и управления.

Название сборника – «Экономика XXI века – экономика новых возможностей». Действительно, современная экономика несет в себе огромный потенциал для развития и удовлетворения максимально возможного числа потребностей человека и общества. Но в свете последних событий, связанных с распространением по всему миру коронавирусной инфекции и чуть было не наступившим временным «параличом» мировой экономики, было бы, пожалуй, более уместным другое название – «Экономика XXI века – экономика новых вызовов».

Борьба с коронавирусной инфекцией затронула практически все значимые сферы общественной и частной жизни – от экономики и политики до культуры и повседневного быта. Мы стали свидетелями того, как наше общество, весь мир отвечают на неожиданно резкий вызов, посланный человеку природой.

Казалось бы, современная цивилизация дает человеку все мыслимые возможности для комфортной и насыщенной жизни, надежно защищает его от многих болезней и прочих напастей, будто бы навсегда ушедших в далекое прошлое. Но, как уже бывало и раньше в истории, «непредвиденные обстоятельства» показывают хрупкость и ненадежность многих достижений цивилизации, «ставят подножку» стремительно бегущему вперед человечеству. И, возможно, в событиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции, скрыт и глубокий смысл – нельзя всё время стремиться вперед, бесконечно увеличивая прибыль, приумножая власть и

богатство, ставя всё новые достижения и рекорды, – нужно остановиться, выдохнуть... Если проецировать эту мысль на современное развитие, то можно предположить следующее: развитие никогда не может идти исключительно вперед и вверх, не хватит никаких ресурсов – всегда в истории человечества резкий скачок в развитии, который мы, несомненно, пережили в XX веке и в начале XXI-го, сменялся некой остановкой, спадом, а то и просто падением.. Будем надеяться, что пандемией и экономическим кризисом, которые рано или поздно пройдут, всё сейчас и ограничится, но общий посыл, несомненно, останется – мир будет меняться.

Станет ли пандемия неким поворотным пунктом в развитии современной цивилизации (как теперь часто пишут в глобальной сети, «после пандемии мир никогда не будет прежним») или же она лишь более явно обозначит те тенденции, которые проявлялись уже ранее – таков теперь главный вопрос сегодняшнего дня.

Материалы сборника разделены на два больших раздела. В первый раздел вошли статьи, содержащие результаты исследований в области экономической теории и прикладных экономических наук. Второй раздел – «Теория и практика управления в цифровую эпоху. Актуальные вопросы менеджмента» – включает статьи, посвященные теоретическим и прикладным исследованиям в области организации и управления, в том числе в государственной сфере и в некоммерческом секторе.

Отрадно отметить, что авторами статей являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. И это дает надежду, что конструктивный разговор о судьбах современного мира, таящего в себе не только опасные вызовы, но и новые возможности и надежды, будет продолжен!

А.И. Климин

ЭКОНОМИКА. Актуальные вопросы экономической теории и практики

УДК 336.774

С. Г. Байрамова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: *Снатенков А. А.*

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и менеджмента, Оренбургский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье дается статистический анализ системы ипотечного кредитования в Российской Федерации. Выделен ряд показателей ипотечного кредитования, приведена динамика объемов предоставленных ипотечных кредитов за последние годы. Для оценки влияния выбранных показателей были использованы результаты многофакторного корреляционно-регрессионного анализа. Также отмечены последние изменения в области ипотечного кредитования.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, кредит, средневзвешенная ставка, корреляционно-регрессионный анализ, показатели.

Жилищный вопрос в той или иной степени стоит перед большинством российских семей, поэтому тема ипотечного кредитования и его механизмов является крайне актуальной. Не зря в настоящее время государство уделяет большое внимание этому вопросу, что выражается в разработке и реализации

различных проектов по обеспечению доступности жилья. Таков, например, федеральный проект «Ипотека», главной целью которого является создание условий для приобретения или строительства жилья с использованием ипотечного кредита, ставка по которому к 2024 году должна быть менее 8%.

В период 2007 – 2009 годов разразился мировой экономический кризис, который оказал значительное влияние, в том числе, и на экономику России. В 2008 году он, в частности, затронул российский финансовый сектор. Так, по данным рисунка 1 мы видим, что в 2009 году из-за последствий кризиса произошло снижение объема предоставленных кредитов по сравнению с 2008 годом, в то время как ставки по выданным кредитам увеличились. В 2011 и 2012 годах мы наблюдаем уже рост объемов предоставленных кредитов и снижение выданных ставок в связи с высоким уровнем потребительского кредитования. С введением в 2014 – 2015 годах экономических санкций против нашей страны снова наблюдается спад объемов предоставленных кредитов, что оказало отрицательное влияние на экономику. Но уже в 2016 – 2017 годах происходит улучшение экономической ситуации в стране, и, несмотря на продолжительные санкции против России, наблюдается рост объемов предоставленных кредитов при снижении размера средневзвешенной ставки. Тем самым мы видим, что объем предоставленных кредитов соотносится (коррелирует) со средневзвешенной ставкой по выданным кредитам.

В рамках нашего исследования нас интересует, какие процессы оказывают влияние на объем предоставленных кредитов в Российской Федерации (Y). Данные были взяты нами с официальных сайтов Центрального банка Российской Федерации (Банк России) и Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период с 2006 по 2018 годы [1, 2].

Рисунок 1. Динамика зависимости между объемом предоставленных кредитов и средневзвешенной ставкой за период 2007 – 2018 гг.

В качестве признаков-факторов при построении модели множественной регрессии нами были рассмотрены следующие показатели:

X_1 – средневзвешенная ставка по выданным с начала года кредитам, %;

X_2 – величина прожиточного минимума на душу населения, темп роста, %;

X_3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за год в Российской Федерации, темп роста, %;

X_4 – объем инвестиций в основной капитал строительных организаций, темп роста, %;

X_5 – индексы цен на первичном рынке жилья по Российской Федерации, темп роста, %;

X_6 – индексы цен на вторичном рынке жилья по Российской Федерации, темп роста, %;

X_7 – индекс промышленного производства, темп роста, %;

X_8 – курс иностранных валют по отношению к российскому рублю, темп роста, %;

X_9 – вклады (депозиты) физических лиц в Сберегательном банке Российской Федерации, темп роста, %;

X_{10} – валовой внутренний продукт на душу населения, темп роста, %.

Изучив влияние данных показателей на объем предоставленных кредитов [3], в результате применения алгоритма корреляционного анализа мы получили матрицу парных коэффициентов корреляции (рис. 2).

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀
Y	1										
X ₁	-0,19001	1									
X ₂	0,73327	0,17423	1								
X ₃	0,65018	0,15163	0,37849	1							
X ₄	0,45871	0,2349	0,30687	0,78285	1						
X ₅	0,11918	-0,03643	0,02553	0,44171	0,43756	1					
X ₆	-0,15224	-0,11774	-0,28231	0,02363	0,48317	0,54838	1				
X ₇	0,46917	-0,21999	0,29956	0,42319	0,34537	0,80801	0,4372	1			
X ₈	-0,14419	-0,18619	-0,20625	-0,21472	-0,14471	-0,22514	0,04807	-0,18287	1		
X ₉	0,02137	-0,34401	-0,12156	-0,38016	-0,40635	-0,51211	-0,22977	-0,27503	0,84843	1	
X ₁₀	0,74333	-0,2632	0,27745	0,52783	0,42926	0,2129	0,16658	0,56438	-0,13421	0,05986	1

Рисунок 2. Матрица парных коэффициентов корреляции

Данные матрицы позволяют определить взаимосвязь рассматриваемых признаков-факторов с результатом, а также оценить степень взаимосвязи признаков-факторов между собой. Наиболее высокая степень взаимосвязи объемов предоставленных кредитов была выявлена с величиной прожиточного минимума ($r_{yx2}=0,733$), среднемесячным номинальным начислением заработной платы ($r_{yx3}=0,650$), а также валовым внутренним продуктом на душу населения ($r_{yx10}=0,743$).

С применением пошагового регрессионного анализа нами был отобран следующий признак-фактор:

X_{10} – валовой внутренний продукт на душу населения.

С помощью программы «Excel» мы получили данные регрессионной статистики (рис. 3).

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,743326824					
R-квадрат	0,552534768					
Нормированный R-квадрат	0,51185611					
Стандартная ошибка	50,97577341					
Наблюдения	13					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	1	35295,60631	35295,60631	13,58291551	0,003591212	
Остаток	11	28583,82422	2598,529475			
Итого	12	63879,43053				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y	-457,2150254	166,3205592	-2,748998847	0,018924502	-823,2841079	-91,14594282
X10	5,568842658	1,51101386	3,685500714	0,003591212	2,243123576	8,894561741

Рисунок 3. Результаты регрессионного анализа

В ходе расчета было получено уравнение регрессии:

$$\tilde{y} = -457,21 + 5,56x_{10},$$

которое показывает, что с увеличением темпа роста размера валового внутреннего продукта на душу населения на 1% объем предоставленных кредитов будет увеличиваться на 5,56 %.

Рассчитанный коэффициент детерминации (0,743) позволяет сделать вывод о том, что 74,3% всего объема изменений размера предоставленных кредитов обусловлены влиянием размера валового внутреннего продукта на душу населения, а оставшиеся 25,7% изменений определяются иными, не учтенными факторами.

Оценка статистической значимости параметров уравнение регрессии проверяется с помощью t-статистики Стьюдента. Оценку значимости уравнения регрессии дадим с применением F-критерия Фишера. По данным дисперсионного анализа, $F_{\text{факт}} = 13,58$. Таким образом, подтверждается статистическая значимость полученной модели и показателя тесноты связи [4, с. 170 – 172].

Следует отметить, что государством предпринимаются определенные шаги для увеличения спроса на ипотечное кредитование со стороны населения. Так, 25 октября 2019 года Центральный банк впервые с 2017 года

снизил ключевую ставку на 50 базисных пунктов – до 6,5% годовых. Председатель Центробанка Эльвира Набиуллина отметила, что прогноз годовой инфляции по итогам 2019 года снизился с 4 – 4,5% до 3,2 – 3,7%, а в 2020 году годовая инфляция вернется к 4% [5]. Таким образом, ипотека – одна из наиболее востребованных форм кредитования, которая позволяет значительно улучшить жилищные условия населения, параллельно способствуя развитию эффективности банковской сферы и общему подъему экономики страны.

Список литературы

1. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=4-3> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).
3. *Снатенков А. А., Тимофеева Т. В.* Статистическое исследование факторов формирования просроченной задолженности по кредитам российского банковского сектора // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-1. С. 137-144.
4. *Снатенков А. А., Тимофеева Т. В.* Практикум по финансовой статистике. – М., 2014. – 320 с.: илл.
5. Центробанк впервые с 2017 года опустил ставку сразу на полпункта. – Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/10/2019/5db2bee79a7947a49ca2c26a?from=newsfeed> (дата обращения: 26.10.2019).

© Байрамова С. Г., 2020

УДК 336.13.012.24

С. В. Вознесенский

НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Реализация программно-целевого подхода к формированию и исполнению бюджетов органов государственной власти в Российской Федерации задает определенные требования к системе стратегического целеполагания, которая является основой формирования документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования. Наличие обоснованной иерархической системы данных документов способствует повышению ее маневренности, а также исключает возможное дублирование или прямое противоречие положений документов стратегического планирования между собой.

Ключевые слова: стратегическое планирование, программно-целевое управление, документы стратегического планирования, бюджетная политика.

Полномасштабное внедрение системы программно-целевого управления общественными финансами в Российской Федерации, проводимое с начала 2000-х годов в целях повышения результативности и эффективности бюджетных расходов и внедрения в систему государственного управления концепции бюджетирования, ориентированного на результат, привело к реформированию системы стратегического планирования на основе применения новых инструментов, позволяющих обеспечить увязку бюджетных ассигнований федерального бюджета с конкретными целями и результатами их использования.

Как и аналогичные системы управления общественными финансами в развитых странах, программно-целевое управление общественными финансами в Российской Федерации основано на системе стратегического целеполагания. Статья 11 Федерального закона от 28 июня 2014 г., № 172-ФЗ (далее – Закон № 172-ФЗ), устанавливает систему стратегического целеполагания в Российской Федерации, включающую набор (или иерархию)

специально разрабатываемых документов стратегического планирования [1]. Данные документы должны обладать следующими признаками: а) устанавливать цели и задачи государственного развития на средне- и долгосрочный периоды; б) обеспечивать взаимоувязку бюджетных ассигнований федерального бюджета с целями и показателями их использования; в) определять средне- и долгосрочные условия реализации государственной политики.

Так, основные приоритеты развития страны закреплены в стратегии (концепции) долгосрочного развития государства, на основе которой формируются отраслевые стратегии. С учетом приведенных документов формируются целевые программы, которые в совокупности обеспечивают достижение поставленных стратегических целей.

Кроме того, действующая нормативно-правовая база определяет закрытый перечень инструментов программно-целевого управления общественными финансами, применяемых при планировании и использовании бюджетных ассигнований федерального бюджета в целях достижения стратегических целей развития Российской Федерации, а именно: а) федеральные целевые программы; б) государственные программы Российской Федерации; в) ведомственные целевые программы.

При этом по своему назначению указанные документы существенно отличаются. Так, целью разработки федеральных целевых программ является консолидация расходов капитального характера, а целью ведомственных целевых программ – консолидация расходов, направленных на текущую деятельность органов государственной власти. Вместе с тем, указанные документы включаются в структуру отдельного инструмента программно-целевого управления общественными финансами – в государственные программы Российской Федерации, которые имеют большой масштаб, а также агрегируют весь комплекс мероприятий и полный объем бюджетных ассигнований. Реализация вышеуказанных документов должна обеспечивать

достижение стратегических целей, определенных в вышестоящих документах стратегического планирования.

Несмотря на значительный накопленный в Российской Федерации опыт реализации инструментов программно-целевого управления общественными финансами и построения сопутствующей системы документов стратегического планирования, остается нерешенным ряд проблем, которые снижают результативность внедрения данной системы, а также усложняют применение отдельных ее инструментов.

В связи с тем, что основой формирования и реализации инструментов программно-целевого управления является система государственного стратегического целеполагания, недостатки последней являются одной из причин несовершенства функционирования указанных инструментов. Так, основной недостаток системы государственного стратегического планирования выражается в избыточном количестве документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания. В особенности это касается отраслевых документов стратегического планирования (отраслевые стратегии), определяющих ключевые направления и основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации. Отраслевые стратегии, мероприятия которых, согласно статье 43 вышеупомянутого Федерального закона, являются главным инструментом реализации отраслевых документов стратегического планирования, зачастую имеют намного меньший масштаб, чем государственные программы Российской Федерации.

Например, приоритеты развития отрасли животноводства установлены: Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [2];

Стратегией развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2020 года [3];

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [4].

Аналогичная ситуация, которая приводит к размыванию целей государственной политики, а также к общему снижению эффективности системы государственного управления, наблюдается и в иных приоритетных отраслях, а именно в энергетике, гражданской промышленности, в системе социальной защиты и других.

Кроме того, наличие избыточного количества отраслевых стратегий приводит к следующим последствиям: а) отсутствие единых целевых ориентиров при формировании инструментов программно-целевого планирования ввиду дублирования или прямого противоречия информации, содержащейся в отраслевых документах стратегического планирования (например, это касается целей, показателей, мероприятий и т. д.); б) отсутствие маневренности системы отраслевых документов стратегического планирования – при перемене внешних условий требуется оперативно вносить изменения одновременно в несколько отраслевых документов стратегического планирования, что на практике далеко не всегда реализуется, и это обуславливает неактуальность ряда положений, содержащихся в таких документах; в) необходимость концентрации управленческих усилий, значительных трудовых и временных ресурсов на формировании системы отраслевых документов стратегического планирования, а не на инструментах практической реализации заложенных в них целей.

В целях обеспечения согласованности системы отраслевых документов стратегического планирования, повышения ее маневренности и придания актуальности отраслевым стратегиям представляется целесообразным ограничить возможность разработки отраслевых документов стратегического планирования только теми случаями, когда разрабатываемой документ

охватывает реализацию сразу нескольких государственных программ Российской Федерации.

Например, отраслевые стратегии, которые определяют приоритеты государственного развития в промышленности гражданского назначения [5, 6, 7], и иные отраслевые стратегии, достижение целевых показателей которых является предметом государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [8], представляется целесообразным укрупнить до единой всеобъемлющей стратегии развития гражданской промышленности. Кроме того, в этой стратегии предлагается учесть положения отраслевых стратегий, которые являются основой для реализации таких государственных программ, как «Развитие авиационной промышленности», «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» и «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности». Аналогичное укрупнение представляется целесообразным провести по отношению к отраслевым документам стратегического планирования, устанавливающим приоритеты в иных направлениях развития Российской Федерации.

Вышеизложенная корректировка системы отраслевых документов стратегического планирования позволит существенно упростить систему стратегического целеполагания, исключит дублирование и противоречия положений указанных документов между собой, а также в целом повысит мобильность системы стратегического планирования в Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
3. Приказ министра сельского хозяйства Российской Федерации от 10.08.2011 № 267 «Об утверждении стратегии развития мясного животноводства в Российской Федерации до 2020 года».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2017 № 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.07.2017 № 1455-р «Об утверждении Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

© Вознесенский В. С., 2020

УДК 336.22

Т. В. Грош

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ДОХОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема неоднозначности правовой природы неналоговых платежей, образующих доходы федерального бюджета Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что большая часть неналоговых платежей по своей природе являются налогами и сборами.

Ключевые слова: неналоговые платежи, доходы федерального бюджета, правовая природа, фискальные платежи, парафискалитеты, фискальный сбор.

В настоящее время в России происходит планомерное изменение налогового законодательства, что в первую очередь связывается с динамичным развитием общественных отношений, мерами по стабилизации экономики и необходимостью улучшения благосостояния населения. Совершенствование социальной функции государства требует дополнительных взносов со стороны граждан и организаций, пользующихся социальными благами, что вынуждает законодателя развивать и дополнять систему платежей иными взносами.

Роль неналоговых доходов нельзя недооценивать, они составляют немалую часть в формировании российского бюджета. По статистическим данным последних лет, количество неналоговых поступлений значительно возросло – в федеральном бюджете их доля составляет 40,1% [13].

В законодательстве России существует пробел, который выражается в том, что нормативно-правовые акты не содержат в себе признаков, характеризующих неналоговые платежи. В связи с этим необходимо понять правовую природу неналоговых платежей, являющихся доходами федерального бюджета Российской Федерации.

Актуальность данной темы обуславливается прежде всего неопределенностью в законодательном регулировании и отсутствием единого мнения в доктринальной литературе по поводу правовой природы неналоговых платежей, поскольку считается, что именно определение правовой природы позволяет включить определенные платежи в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) [3, 18]. В данной работе мы попробуем рассмотреть разные мнения правоведов-исследователей и прийти к собственному выводу о природе таких поступлений в бюджет Российской Федерации.

В статье 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) закрепляется открытый перечень неналоговых доходов [2]. Неналоговые платежи охватывают большую группу платежей, имеющих различную правовую природу. На наш взгляд, единственным объединяющим критерием этих платежей, образующих в совокупности неналоговые доходы бюджетов, является их название – «неналоговые»

В систему неналоговых платежей входят платежи самого различного рода [14]. В первую очередь это фискальные платежи и парафискалитеты. Данные формы неналоговых платежей обладают схожими характеристиками, но главное их отличие заключается в следующем: «Средства от уплаты фискальных сборов в полном объеме поступают в бюджет соответствующего уровня. Средства от уплаты парафискального платежа поступают в фонд юридического лица, выполняющего специальные функции, отражающие публичный интерес» [14]. Тема нашей работы направлена только на изучение неналоговых платежей, являющихся доходами федерального бюджета Российской Федерации. Следовательно, нами будет проведен анализ фискальных сборов как неналогового платежа.

В научной литературе существуют разные обозначения неналоговых платежей: «сборы», «платежи», «парафискалитеты», «некодифицированные публичные доходы», «квазианалоги» и т. д. Конституционный Суд Российской

Федерации, пытаясь придать правовое основание таким платежам, использовал термины «фискальный сбор» и «неналоговый фискальный платеж» [6, 7]. Необходимость квалификации каждого обязательного платежа с точки зрения его правовой природы является очевидной для надлежащего правового регулирования отношений.

В бюджетном законодательстве и в учебной литературе понятие неналоговых доходов дается по методу исключения: это всё, что не относится к налоговым доходам бюджетов. Исходя из такого понимания, необходимо определиться с налоговой природой платежей, с тем, какие признаки ее характеризуют. Прежде всего под налоговыми платежами следует понимать налог и сбор в значениях, придаваемых НК РФ. Так, налог соответствует следующим признакам:

1. «Отчуждение имущества физическим или юридическим лицом;
2. Отчуждение является принудительным, так как возникает в силу императивного требования закона;
3. Индивидуально-безвозмездное отчуждение, то есть без встречного предоставления плательщику;
4. Цель: финансирование деятельности государства и (или) муниципального образования» [12].

При проведении разграничения между налогом и сбором исследователями применяется критерий индивидуальной возмездности, выражающийся в возникновении встречного обязательства уполномоченного субъекта по отношению к плательщику сбора.

Как отметил С. В. Запольский, доходы бюджетов принимают юридические формы налогов и неналоговых платежей. К неналоговым платежам относятся денежные средства, получаемые государством и муниципальными образованиями как участниками гражданского оборота, а именно арендная плата, дивиденды и другие частноправовые доходы. Также к неналоговым платежам относятся платежи, получателем которых может

выступать только государство, – это платежи как мера публично-правовой ответственности (штрафы) и платежи, получаемые в рамках бюджетных правоотношений (финансовая помощь, полученная от субъектов или Федерации). И в том, и в другом случае это будут публично-правовые доходы.

Таким образом, возникло несколько мнений ученых-правоведов касательно природы таких платежей.

1. Неналоговый платеж существует как специфический вид платежа.

К неналоговым платежам Конституционный Суд относит обязательные публично-правовые платежи, не относящиеся к налогам и сборам, установленным НК РФ. То есть позиция законодателя заключается в том, что неналоговые платежи представляют собой отдельный от налогов и сборов платеж. Признавая законными платежи, названные «неналоговыми» или «фискальными» сборами, Конституционный Суд, таким образом, вывел их за рамки налоговых платежей, установив при этом признаки, позволяющие отграничить их от сбора. Позиция, изложенная в определении Конституционного Суда № 284-О, предполагает, что данные платежи носят неналоговый характер и являются фискальным сбором, так как обладают следующими признаками:

- индивидуальная возмездность;
- компенсационность.

А. В. Брызгалин и А. В. Демин полагают, что единственным критерием отграничения сборов от платежей неналогового характера является нормативный критерий. Применение указанного критерия означает, что к категории сборов относятся платежи, установленные законодательством о налогах и сборах; обязательные платежи, установленные не налоговым, а иным законодательством, относятся к категории неналоговых платежей [10]. Стоит отметить несостоятельность такого подхода, так как в Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [1], из чего следует, что

налоги и сборы могут быть установлены любым законом, который может и не являться кодифицированным актом налогового права.

По нашему мнению, подобный подход, основанный не на существенных критериях, а на формальных признаках, не может быть признан правильным, и он обоснованно не разделяется многими учеными [12].

2. Неналоговый платеж по своей природе является видом налога или сбора.

Значительная часть исследователей не признает существования таких платежей, ссылаясь при аргументации на положения статьи 57 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает уплату только двух видов платежей – налогов и сборов. К такому выводу, в частности, пришел С. Г. Пепеляев, указав, что уплата иных, помимо налогов и сборов, обязательных платежей, за исключением штрафных санкций, Конституцией Российской Федерации не предусмотрена.

При всем многообразии форм и разновидностей неналоговых платежей возникает необходимость квалификации каждого обязательного платежа с точки зрения его правовой природы, что является очевидным для надлежащего правового регулирования отношений.

Рассмотрим в качестве примера плату за негативное воздействие на окружающую среду. В 2002 году Верховный Суд в решении от 28 марта 2002 года, № ГКПИ 2002-178, признал правовую природу таких платежей налоговой, поскольку они обладают всеми признаками налога. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не согласился с таким пониманием. В исследовательских кругах поддерживается точка зрения, согласно которой платежи за негативное воздействие на окружающую среду отвечают следующим признакам налога:

- **обязательность**

Статья 16.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [4] закрепляет положение о том, что плату за негативное воздействие на

окружающую среду **обязаны** вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную деятельность, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

- **индивидуальная безвозмездность**

По поводу данного признака высказывались разные точки зрения, так как отсутствует точный ответ на вопрос, можно ли рассматривать предоставление права на занятия хозяйственной деятельностью, негативно воздействующей на окружающую среду, в качестве встречного предоставления со стороны государства.

В. М. Зарипов указывает на то, что хозяйствующие субъекты не приобретают право на загрязнение окружающей среды в пределах допустимых нормативов – такое воздействие выступает объективным и неизбежным фактом их хозяйственной деятельности [12]. Если рассматривать данный платеж как сбор, о чем говорил Конституционный Суд, то необходимо указать, что отличительной чертой сбора является встречное предоставление со стороны государства в виде юридически значимых действий и т. д. В таком случае можем ли мы говорить о получении плательщиком встречного предоставления со стороны государства? Очевидно, что нет.

Неналоговый платеж как разновидность сбора (статья 13 НК РФ).

В статье 333.16 НК РФ законодатель выделяет такой основной признак сбора, как уплата его за совершение юридически значимых действий.

Автором предлагается рассмотреть следующий неналоговый платеж – утилизационный сбор. Статья 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» и статья 51 БК РФ устанавливают утилизационный сбор как вид неналогового платежа. Предусматривается, что виды и категории транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, порядок его взимания и размеры определяются Правительством Российской Федерации. Нормативное содержание статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»

позволяет установить, что введение и взимание утилизационного сбора связано, прежде всего, с необходимостью экономического обеспечения утилизации транспортных средств, утративших свои потребительские свойства [8].

Основным признаком сбора является индивидуальная возмездность. Есть ли она в случае с уплатой утилизационного сбора? Нам кажется, что безусловно возникает обязанность государства по дальнейшей утилизации этого транспортного средства. Однако в статье 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» прямо не закреплена такая обязанность государства, как встречное предоставление. Если налогоплательщик не платит за конкретную услугу, то это уже квалифицируется как налог. Однако мнения разнятся на этот счет, так как в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» такая обязанность прямо не предусмотрена.

Можно сделать вывод, что правы исследователи, утверждающие о том, что «налог или сбор, в какие бы одежды его ни маскировали, по своей природе остается таковым». Следовательно, неналоговые доходы государства являются своего рода маскировкой налога или сбора. Возникают вопросы: «Зачем маскировать налог или сбор под другой платеж? В чем заключается выгода законодателя?»

Правоведы связывают ответы на эти вопросы с речью Президента Российской Федерации В. В. Путина, который сообщил о намерении не повышать налоговую нагрузку до 2019 г. Исследователи полагают, что за счет наличия неналоговых платежей было достигнуто общее занижение налоговой нагрузки. Еще одной видимой причиной введения данных платежей являются облегченный путь вступления их в силу и возможности по взиманию. Так как законодатель указывает на то, что они не являются ни налогом, ни сбором, то, стало быть, применительно к ним можно не соблюдать процедуры, установленные для взимания налоговых платежей.

Стоит рассмотреть в качестве примера законопроект, внесенный Министерством финансов Российской Федерации, о включении в НК РФ следующих неналоговых платежей:

- утилизационный сбор (в отношении колесных транспортных средств);
- налог на операторов сети связи общего пользования;
- гостиничный сбор.

Исходя из этого, возникает вопрос: если данные неналоговые платежи включаются в НК РФ практически в неизменном виде, то можно ли говорить, что это были платежи, обладающей неналоговой правовой природой? Получается, что считали их таковыми лишь на том основании, что они не были включены в НК РФ? Таким образом, Министерство финансов Российской Федерации и законодатель подобными действиями признают их налоговую природу.

В заключение следует отметить отсутствие каких-либо оснований для установления понятия «фискальный сбор» как самостоятельной категории финансового права. Такие платежи соответствуют либо понятию сбора в том значении, которое этому термину придает Налоговый кодекс в тех случаях, когда их уплата является условием совершения уполномоченным субъектом каких-либо действий в отношении их плательщиков, либо подпадают под определение налога в случае, когда такая уплата не связана с обязанностью уполномоченного субъекта совершить соответствующее действие. Выделение же платежей, обладающих признаками сборов, в самостоятельную категорию «фискальный сбор» представляет собой не что иное, как обход требования, содержащегося в пункте 5 статьи 3 НК РФ, о необходимости закреплении налогов и сборов в НК РФ.

В нашем понимании все расходы, которые несет гражданин в пользу государства, должны быть максимально понятны, структурированы и систематизированы. Очень точно выражается А. Козырин, который призывает, как можно скорее приступить к урегулированию неналоговых

обязательных платежей. Необходимо «провести на законодательном уровне инвентаризацию неналоговых платежей» [18]. В ситуации, когда создается дополнительное количество платежей, которые регулируются разными нормативно-правовыми актами, нельзя говорить о качественном и эффективном правовом регулировании. А отсутствие эффективного правового регулирования взимания платежей может вести к неполному перечислению в бюджет государства средств. Следовательно, необходимо привлечь внимание нормотворца к данной проблеме с целью ее законодательного урегулирования, так как нельзя признавать удовлетворительной ситуацию, при которой платежи, обладающие одинаковой правовой природой, в одном случае зачисляются в бюджет как налоги и сборы, а в другом – как неналоговые платежи.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации (ФЗ № 145 от 31.07.1998).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (ФЗ № 146 от 31.07.1998).
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 12.01.2002. № 6.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.1998, № 22-П, и от 14 октября 1996 года, № 1211.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2002, № 284-О.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2006, № 2-П.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2019, № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия».
9. *Волков В.В.* Фискальный сбор как источник неналоговых доходов бюджета. Автореферат диссертации канд. юрид. наук. М., 2009.
10. *Демин А.В.* Налоговое право России: Учеб. пособие. Красноярский гос. университет; Юридический институт. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 329 с.
11. *Зарипов В.М.* Паранормальные парафискалитеты // Юридическая газета. 2011. № 4.
12. *Зарипов В.М.* Плата за загрязнение природной среды: грустный юбилей // Закон. 2012. № 11.
13. *Зотиков Н.З., Львова М.В., Арланова О.И.* Особенности формирования доходов федерального бюджета // Вестник евразийской науки. 2019. № 1.
14. *Корнев А.Д.* Признаки фискальных сборов и парафискалитетов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7.
15. *Крохина Ю.* Неналоговые платежи в структуре бюджетных доходов: проблемы законодательного регулирования, планирования и администрирования // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 3.
16. *Пепеляев С.Г.* Налоги: реформы и практика. М.: Статут, 2005.
17. *Ромащенко Л.В.* Правовая природа парафискальных платежей. Автореферат диссертации канд. юрид. наук. М., 2013.
18. *Селиванов А., Орлов М., Зарипов В., Брызгалин А., Щекин Д., Тимофеев Е., Никитин К., Козырин А., Винницкий Д., Мачехин В.* Неналоговые платежи в российском законодательстве: грядет систематизация? Событие. Комментарии экспертов // Закон. 2018. № 3.
19. *Ялбулганов А.А.* Эволюция правового регулирования неналоговых доходов в России // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

© Грош Т. В., 2020

УДК 336.13;334

И. Б. Гусейнов, М. В. Самошкина

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования системы финансового управления и контроля над государственными финансами в Российской Федерации. Рассмотрена необходимость дальнейшего совершенствования национальной системы оценки качества управления государственными финансами. Предложены пути повышения уровня эффективности государственного финансового контроля как ключевого инструмента обеспечения качества управления публичными финансами.

Ключевые слова: государственные финансы, общественные финансы, публичные финансы, управление финансами, бюджетная система, бюджет.

Общественные финансы – это часть распределительно-денежных отношений, связанная с формированием фондов денежных средств, которые составляют финансовую основу государства и местного самоуправления [1].

Важнейшим вопросом современного этапа развития российского законодательства в области государственных финансов является формирование системы оценки качества управления публичными денежными фондами, которые включают государственные и местные бюджеты, а также государственные внебюджетные фонды. Это обстоятельство определяет высокий уровень актуальности данного исследования.

Особенностями функционирования государственных финансов в современной России являются следующие [2]:

- государственные финансы обеспечивают государственный сектор необходимыми финансовыми ресурсами;
- они обеспечивают выполнение государством функций по предоставлению государственных услуг для удовлетворения общественных потребностей;

- движение публичных финансов определяется и регулируется государством на законодательном уровне.

Исходя из этих особенностей, формируются следующие принципы функционирования государственных финансов:

- принцип гласности и прозрачности, поскольку процесс формирования публичных финансов должен быть информационно освещен и донесен обществу в виде официальных документов/законов;

- принцип целевого характера, поскольку использование публичных финансов всегда определяется на законодательном уровне в соответствии с необходимостью удовлетворения общественных потребностей. Изменение характера их использования должно происходить при помощи принятия соответствующих федеральных законопроектов;

- принцип приоритетности расходования денежных средств, поскольку распределение публичных финансов происходит по принципу «сначала деньги тем отраслям, которые наиболее приоритетны в рамках государственных национальных интересов»;

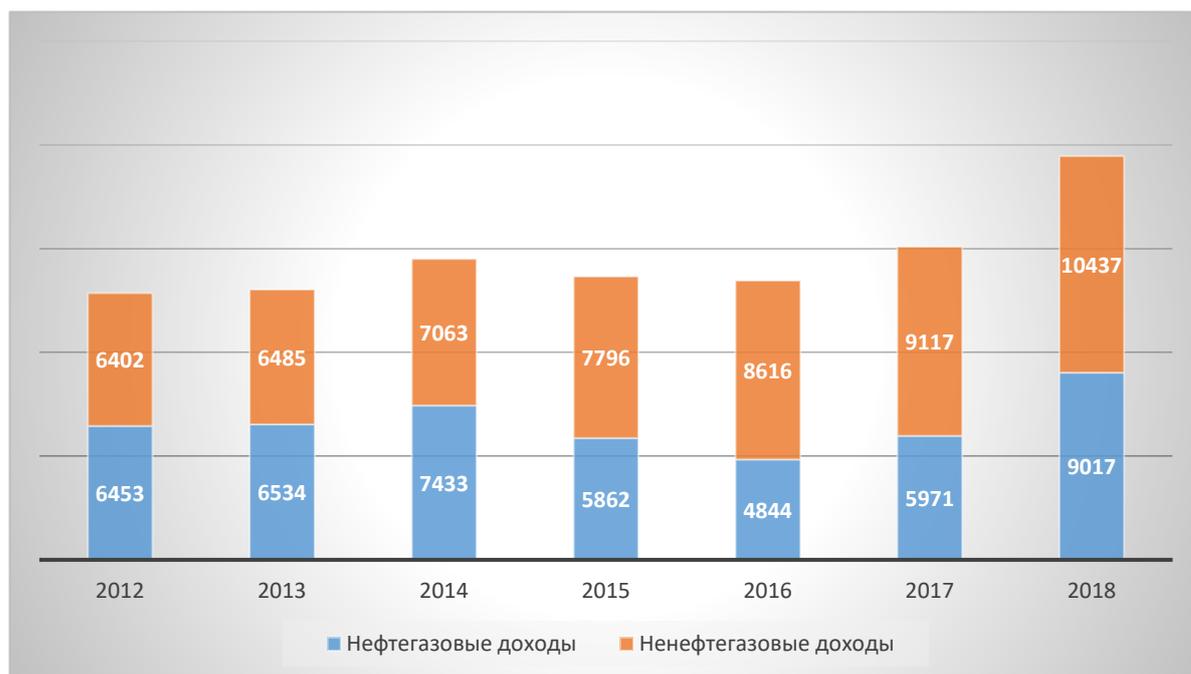
- принцип плановости, поскольку процесс формирования и расходования публичных финансов расписан на определенные временные периоды;

- принцип единства, поскольку публичные финансы формируют целостную систему государственных финансов.

Таким образом, государственные финансы, которые также являются еще и централизованными, выступают основой функционирования бюджетной системы любой страны. Их задачей является обеспечение предоставления государственных услуг обществу при помощи аккумуляции, планирования и распределения бюджетных средств государства.

Основной функцией федерального бюджета Российской Федерации, как основы публичных финансов нашей страны, выступает аккумуляция доходов в государственную казну для их последующего направления на реализацию

функций государства. Федеральный бюджет активно участвует в перераспределении национального дохода страны, который обеспечивает удовлетворение общественных нужд государства. С целью оценки качества системы управления финансами государства, проанализируем динамику доходов федерального бюджета России, где важную роль играют нефтегазовые доходы (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура доходов федерального бюджета Российской Федерации в период 2012 – 2018 гг., трлн. рублей [3]

В период 2015 – 2017 гг. в России наблюдался процесс снижения доходов федерального бюджета, что привело к ухудшению ряда показателей социально-экономической политики государства. В рамках государственного управления именно эффективность распределения бюджетных средств на оказание общественных услуг населению выступает одним из ключевых индикаторов национальной системы оценки качества управления финансами Российской Федерации (рисунок 2).

Рисунок 2. Структура расходов федерального бюджета Российской Федерации на социально-экономические цели развития страны в период 2012 – 2018 гг., трлн. рублей [3]

Именно благодаря доходам и поступлениям в государственную казну формируется основа для функционирования социальной, экономической и инвестиционной политики государства. Тем самым, необходимо обозначить, что именно от наличия профицита или дефицита федерального бюджета зависит устойчивость курса социально-экономического развития страны.

Однако, одновременно с совершенствованием функционирования системы управления государственными финансами необходима реализация эффективного механизма государственного финансового контроля за деятельностью органов власти по распределению и использованию бюджетных средств.

На сегодняшний день контрольная функция публичных финансов в России заключается в следующем:

- контроль над источниками притока бюджетных расходов;
- контроль над расходом бюджетных средств и эффективностью использования государственного и муниципального имущества;

- контроль за использованием государственных и муниципальных внебюджетных фондов;
- контроль над обращением бюджетных средств в банковской системе страны;
- контроль за эффективностью использования бюджетных дотаций, субсидий, налоговых льгот и т. д.

Основным органом государственного финансового контроля выступает Счетная палата Российской Федерации. На сегодняшний день регулятор проводит контролируемую деятельность финансовой политики государства по следующим направлениям [4]:

- исполнение федерального бюджета страны;
- состояние государственного долга – как внутреннего, так и внешнего;
- деятельность внебюджетных фондов;
- использование кредитных ресурсов, в том числе субъектами банковской системы России, к которым относится и Центральный банк Российской Федерации.

С целью совершенствования финансового контроля в России необходимо создание единой системы контроля над государственными финансами посредством реализации следующих мер [5, 6]:

- полная передача функций государственного финансового контроля в руки Счетной палаты Российской Федерации;
- наделение контрольно-счетных органов большими полномочиями по созданию специальной методологической базы;
- установление ограничительных мер по срокам деятельности правоохранительных органов касательно рассмотрения поданных материалов;
- определение эффективности работы органов финансового контроля не через объемы выявленных нарушений.

Таким образом, главной задачей государственного управления финансами Российской Федерации в настоящее время выступает

формирование эффективной системы контроля за распределением бюджетных ресурсов. В связи с этим необходимо увеличение полномочий Счетной Палаты в рамках проведения мониторинга и оценки качества управления финансами, включая региональные и муниципальные финансы.

Список источников и литературы

1. Публичные финансы и публичная финансовая деятельность. – URL: http://storage.piter.com/upload/contents/978549601076/978549601076_p.pdf (дата обращения: 08.01.2020).
2. Рябова Е.В. Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 8 (36).
3. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета // Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 08.01.2020).
4. Шохин С.О. Тенденции изменения правового регулирования публичных и частных финансов: кризисный тренд // Финансовое право. 2016. № 5. С. 21-23.
5. Кротова А.Ю., Олейник Д.Г. Организация деятельности Счетной палаты Российской Федерации: проблемы и мероприятия по их устранению // Вестник ЧелГУ. 2016. № 11 (393).
6. Павлова Я.В. Пути совершенствования финансового контроля в России // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 439-443.
7. Беленчук А.А., Лавров А.М. Формирование национальной системы оценки качества управления общественными финансами // Финансовый журнал. 2016. № 2 (30).

© Гусейнов И. Б., Самошкина М. В., 2020

УДК 330.342.01

Г. Ж. Жунусова, Г. Ж. Нурмуханова

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. Задача разработки финансового механизма развития возобновляемой энергетики актуальна для Республики Казахстан ввиду того, что страна является участником различных международных программ устойчивого развития. Несмотря на достигнутые положительные результаты в развитии возобновляемой энергетики, в этой области существует ряд проблем, связанных с нехваткой финансовых ресурсов, недостатками применяемых методов финансирования, с общим несовершенством финансовых инструментов и рычагов стимулирования развития сектора возобновляемой энергетики. Цели настоящего исследования – определение понятия и структуры финансового механизма развития возобновляемой энергетики, теоретическое обоснование сущности данного финансового механизма. В ходе исследования были использованы методы систематизации литературных данных, сравнительного качественного анализа, метод дедукции, а также интегральный подход с сочетанием системного, программно-целевого, критериального и процессного подходов. К результатам исследования относятся: систематизация широкого спектра данных об определении терминов «экономический процесс», «механизм», «финансовый механизм экономического процесса» и структурных компонентов данного механизма; определение сущности финансового механизма развития возобновляемой энергетики и его структурных элементов. Результаты исследования представляют собой теоретическую основу для обоснования применения интегрального подхода в разработке финансового механизма развития возобновляемой энергетики, и имеют теоретическую ценность, в том числе с точки зрения перспектив социально-экономического развития Республики Казахстан.

Ключевые слова: интегральный подход, возобновляемая энергетика, финансовый механизм, структура финансирования.

Введение

В настоящее время Республика Казахстан активно участвует в различных программах международного сотрудничества. Наряду со 179 государствами мира она подписала Декларацию «Повестка дня на XXI век», принятую на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году, и Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных

Наций об изменении климата (март 1999 г.); ратифицировала Устав Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (март 2013 г.) и Парижское соглашение по климату (ноябрь 2016 г.), согласно которому безусловной целью страны является сокращение выбросов парниковых газов до 2030 года на 15% от уровня базового показателя 1990 года. Главной целью этих программ является устойчивое социально-экономическое развитие стран посредством снижения или полного устранения негативного воздействия продуктов переработки традиционных энергетических ресурсов на объекты окружающей среды и использования альтернативных источников энергии, в том числе возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ).

В Казахстане развитие сектора возобновляемой энергетики является одной из ключевых задач экономического развития страны. Для поддержки данной отрасли разработаны и реализуются различные программы и проекты. Однако в стране наблюдается отставание темпов развития возобновляемой энергетики от заявленных целевых показателей: к 2020 году в общем объеме производства энергии возобновляемая энергетика должна составлять 3%, к 2030 году – 30%, а к 2050 году – 50%. Сказывается также недостаточность финансовых ресурсов для развертывания масштабных проектов ВИЭ. В этой связи актуальной задачей для страны является разработка эффективного финансового механизма развития возобновляемой энергетики. Но для анализа нынешнего состояния отрасли и определения ее перспектив необходимо предварительно определить сущность самого финансового механизма развития возобновляемой энергетики и дать его развернутое теоретическое обоснование. В настоящем исследовании мы впервые предприняли данную попытку.

Целями исследования являются определение понятия и структуры финансового механизма развития возобновляемой энергетики и теоретическое обоснование его сущности.

Методы исследования

Для определения сущности, структурных элементов и теоретического обоснования финансового механизма развития возобновляемой энергетики в процессе исследования нами были использованы такие исследовательские методы, как систематизация литературных данных, сравнительный качественный анализ, метод дедукции, а также интегральный подход с сочетанием системного, программно-целевого, критериального и процессного подходов.

Обзор литературы

Сущность финансового механизма развития возобновляемой энергетики определяет понятие «финансовый механизм» и его структурные элементы. Ввиду того, что в академической литературе отсутствует определение понятия «финансовый механизм развития возобновляемой энергетики», а процесс развития возобновляемой энергетики относится к экономическому процессу, рассмотрим вначале само понятие «экономический процесс».

По мнению О.А. Биякова, «большинство авторов под экономическим процессом понимают процесс преобразования экономических ресурсов в удовлетворенные общественные потребности» [1]. Т.Г. Ошуркова выделяет на микроэкономическом уровне такие экономические процессы на предприятии, как производство, распределение, обмен, потребление, поясняя составляющие этих процессов следующим образом:

производство – это процесс создания некоторых благ, предусматривающий использование экономических ресурсов (материальных, трудовых, природных ресурсов, предпринимательских способностей);

распределение – это определение доли ресурсов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности;

обмен – это обмен в пределах предприятия информацией, знаниями, умениями;

потребление – это применение одной продукции для производства другой продукции [2].

Для понимания понятия «финансовый механизм экономического процесса» рассмотрим сперва термин «механизм». Технический смысл данного термина означает, как известно, внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие, а в переносном смысле механизм – это система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности, процесса, например, государственный механизм, механизм исполнения закона и т. д. [3].

А.Н. Бычкова характеризует механизм как процесс управления каким-либо объектом [4]. Структура механизма состоит из следующих элементов: объект – управляемый элемент, изменяемый под действием центра управления в целевом направлении; центр – это управляющий элемент, осуществляющий воздействие; субъекты – индивид или группа индивидов, участвующие в работе «механизма»; алгоритм работы механизма; параметрическое описание ожидаемых результатов; условия или факторы, способствующие или, наоборот, препятствующие «работе» механизма; принимаемые допущения и ограничения применения механизма, при которых возможно достижение целей его функционирования.

В научной и учебной литературе имеется большое число определений понятия «финансовый механизм» и его структурных элементов применительно к различным экономическим процессам. Эти сведения приведены нами в таблице 1.

Таблица 1

**Определение понятия «финансовый механизм»
и его структурных элементов**

Определение	Источник
<p>Финансово-кредитный механизм – это комплекс экономических рычагов, по которым определяются оптимальные количественные и качественные параметры рационального и максимально эффективного использования финансовых ресурсов, устанавливаются экономически обоснованные связи в процессе общественного воспроизводства.</p>	<p>Д.А. Аллахвердян [5]</p>
<p>Финансово-кредитный механизм – это совокупность финансовых отношений, форм и методов финансирования и кредитования.</p>	<p>М.А. Пессель [6]</p>
<p>Финансово-кредитный механизм – взаимозависимая система методов финансово-кредитного планирования, финансово-кредитных рычагов и форм организации управления финансами и кредитом. Включает три подсистемы (финансово-кредитное планирование, финансово-кредитные инструменты, организационная структура и правовой режим финансово-кредитной системы).</p>	<p>В.К. Сенчагов [7]</p>
<p>Финансовый механизм – это гибкое звено хозяйственного механизма, включает в себя экономические показатели, приемы и методы, обеспечивающие создание, распределение и использование совокупного общественного продукта и национального дохода. Также к нему относится хозрасчетная деятельность первичных производственных звеньев.</p>	<p>В.И. Самаруха, Н.С. Пермякова [8]</p>
<p>Финансовый механизм – это совокупность видов и форм организации финансовых отношений, специфических методов формирования и использования финансовых ресурсов и способов их количественного определения.</p>	<p>В.М. Родионова [9]</p>
<p>Финансовый механизм – это «средство воздействия субъекта на объект финансовой системы», выступает как «внешняя форма практической реализации функций финансов».</p>	<p>Г.С. Карпов [10]</p>
<p>Финансовый механизм – это система управления финансами, предназначенная для организации финансовых отношений и взаимодействия фондов денежных средств.</p>	<p>А.М. Ковалева [11]</p>

<p>Финансовый механизм – это система управления финансовыми отношениями через финансовые рычаги с помощью финансовых методов.</p>	<p>А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин [12]</p>
<p>Финансовый механизм – это совокупность форм и способов регулирования экономических отношений и процессов, финансовых стимулов, рычагов, инструментов. Финансовый механизм включает в себя цены, налоги, пошлины, льготы, штрафы, санкции, дотации, субсидии, банковский кредитный и депозитный процент, учетную ставку, тарифы.</p>	<p>Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева [13]</p>
<p>Финансовый механизм – это совокупность средств и способов использования финансов в общественном воспроизводстве.</p>	<p>Т.А. Позднякова [14]</p>
<p>Финансовый механизм – это совокупность методов, форм организации, экономических структур и институтов, посредством которых осуществляется увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов.</p>	<p>Л.И. Абалкин [15]</p>
<p>Финансовый механизм – это совокупность методов финансового планирования, организационных форм финансовых отношений, порядка формирования и использования денежных средств.</p>	<p>Л.А. Дробозина [16]</p>
<p>Финансовый механизм – это способ организации взаимодействия отдельных сторон финансовой (как вариант – налоговой) системы.</p>	<p>А.П. Дидович [17]</p>
<p>Финансовый механизм корпораций – это система форм, методов и рычагов управления их финансами в процессах взаимосвязанных функций: планирования, организации, координации, стимулирования и контроля, обеспечивающая реализацию задач устойчивого корпоративного развития. Современные концепции финансового механизма необходимо разрабатывать с применением интегрированного подхода, включающего системный, процессный, комплексный, критериальный и программно-целевой подходы.</p>	<p>И.В. Колесова [18]</p>
<p>Финансово-кредитный механизм – это совокупность взаимозависимых и взаимообусловленных рычагов и методов финансово-кредитного обеспечения основных направлений, адекватных развивающимся хозяйственным отношениям, действующая на организационно-правовой основе.</p>	<p>М.М. Балахничева [19]</p>

<p>Финансовый механизм – это последовательность определенных действий (мер), реализуемая либо как нормативно утвержденная процедура, либо как финансовая схема, осуществляемая группой финансово-активных субъектов.</p>	<p>Ю.М. Березкин [20]</p>
<p>Финансовый механизм – это система воздействия на финансово-хозяйственный процесс объекта на макро- и микроуровне в целях достижения поставленной цели. На макроуровне цель финансового механизма состоит в создании устойчивых и достаточных финансовых ресурсов для нормального функционирования экономики государства (региона, области) в условиях циклично изменяющейся внешней среды, в которой подъемы сменяются депрессиями и кризисами. На микроуровне цель финансового механизма совпадает с целями деятельности предприятия.</p>	<p>О.А. Тарабрин, А.А. Курилова, К.Ю. Курилов [21]</p>
<p>Финансовый механизм – это совокупность финансовых методов, инструментов и рычагов государственного регулирования, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, разрешение возникающих противоречий как на общегосударственном, так и на местном уровнях.</p>	<p>И.М. Шаповалова [22]</p>

Приведенные выше определения понятия «финансовый механизм» и его структурных элементов применительно к различным экономическим процессам можно разделить на две группы.

К первой группе относятся определения финансово-кредитного и в целом финансового механизма экономических процессов, характерные для экономики развитого социализма (Д.А. Аллахвердян, М.А. Пессель, В.К. Сенчагов, В.И. Самаруха, Н.С. Пермякова) [5, 6, 7, 8].

Во вторую группу входят определения понятия «финансовый механизм», отражающие современные (директивно-рыночные) условия развития экономики (В.М. Родионова, Г.С. Карпов, А.М. Ковалева, А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, Т.А. Позднякова, Л.И. Абалкин, Л.А. Дробозина, А.П. Дидович, И.В. Колесова, Ю.М. Березкин, О.А. Тарабрин, А.А. Курилова,

К.Ю. Курилов, И.М. Шаповалова) [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22].

Казахстанская экономика развивается в директивно-рыночных условиях, то есть по законам свободного рынка с некоторым директивным вмешательством государства. поэтому мы подробно рассмотрим работы авторов, выделенных нами во вторую группу.

В.М. Родионова, Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, Т.А. Позднякова, Л.И. Абалкин, Л.А. Дробозина, М.М. Балахничева, И.М. Шаповалова [9, 13, 14, 15, 16, 19, 22] определяют финансовый механизм экономических процессов как совокупность видов и форм организации финансовых отношений; как систему финансового регулирования экономических процессов и отношений; как сочетание финансовых стимулов, рычагов и инструментов, а также методов финансового планирования; как совокупность взаимозависимых и взаимообусловленных рычагов и методов финансово-кредитного обеспечения.

Г.С. Карпов, А.М. Ковалева, А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, А.П. Дидович, И.В. Колесова, Ю.М. Березкин, О.А. Тарабрин, А.А. Курилова, К.Ю. Курилов [10, 11, 12, 17, 18, 20, 21] трактуют финансовый механизм экономических процессов как средство воздействия субъекта финансово-экономической системы на ее объект, в том числе через инструменты и методы управления финансами. Так, в работе [21] авторы считают, что финансовый механизм экономических процессов – это управляющая система, существующая на макро- и микроуровне, в рамках которой происходит обработка и преобразование входящей информации (рисунок 1). При этом на макроуровне функционирует финансовый механизм экономических процессов государства, региона, области, а на микроуровне – финансовый механизм экономических процессов предприятия [21]. И.В. Колесова [18] также рассматривает финансовый механизм на макроэкономическом уровне

как систему форм, методов и рычагов управления, направленную на реализацию финансовой политики государства.

Анализ понятия «финансовый механизм» в приведенных исследованиях, по нашему мнению, показал расплывчатость толкования сущности финансового механизма экономических процессов. Здесь мы согласны с мнением Ю.М. Березкина, который полагает, что при определении понятия «финансовый механизм» экономических процессов применяется устаревший подход – нельзя рассматривать финансовый механизм как простую совокупность чего-либо, поскольку инженерный смысл термина «механизм» вовсе не означает, что все составные элементы и есть совокупность. Это хорошо видно на инженерном примере – для того, чтобы заработали часы, недостаточно просто их собрать. Поэтому, по мнению Ю.М. Березкина, для раскрытия сущности финансового механизма необходимо применять финансово-инженерный подход, согласно которому финансовый механизм есть последовательность определенных действий (мер), которые осуществляются либо как нормативно утвержденная процедура, либо как финансовая схема, реализуемая группой финансово-активных субъектов [20].

Что касается структуры финансового механизма экономических процессов, то, согласно О.А. Тарабрину, А.А. Куриловой и К.Ю. Курилову [21], она включает в себя: 1) элементы финансового механизма (финансовые методы и инструменты, состоящие из финансовых инструментов, рычагов и показателей, характеризующих процесс функционирования финансовой системы); 2) механизмы для решения необходимых задач; 3) набор отношений (нормативное и правовое обеспечение).

В целом, обобщенный анализ рассмотренных выше работ показал, что структура финансового механизма экономических процессов включает в себя следующие элементы:

- 1) формы организации, регулирования и стимулирования финансовых отношений;
- 2) методы планирования, формирования, распределения и использования финансовых ресурсов;
- 3) система управления финансовыми отношениями или финансово-хозяйственным процессом объекта;
- 4) финансовые инструменты и рычаги;
- 5) экономические структуры и институты;
- 6) нормативно-правовое обеспечение и процедуры.

Что касается определения сущности финансового механизма развития возобновляемой энергетики, то в настоящее время в известной нам литературе отсутствуют соответствующие формулировки и определения. В этой связи, а также с учетом мнений авторов вышеуказанных работ, мы разработали понятие «финансовый механизм развития возобновляемой энергетики» и выделили его структурные элементы.

Результаты исследования

Начнем с понятия «развитие возобновляемой энергетики», которое определяется нами как экономический процесс. В контексте выводов работы [21], развитие сектора возобновляемой энергетики следует рассматривать на макроэкономическом уровне, совокупные финансово-экономические показатели которого формируются из аналогичных показателей предприятий на микроуровне. Исходя из определений экономических процессов, представленных в работе [2], на микроэкономическом уровне предприятия (субъекты) ВИЭ осуществляют такие экономические процессы, как:

- общественное воспроизводство возобновляемой энергии;

- потребление различных ресурсов (сырьевых, материальных, трудовых и финансовых) для производства возобновляемой энергии;
- распределение доли указанных ресурсов, необходимых для производства возобновляемой энергии;
- обмен информацией, знаниями и умениями в пределах субъектов ВИЭ.

По нашему мнению, понятие «финансовый механизм развития возобновляемой энергетики» нельзя рассматривать только как совокупность структурных элементов, поэтому определим его в контексте выводов работ [4, 10, 11, 12, 17, 18, 20, 21]. Для раскрытия сущности данного понятия мы использовали интегрированный подход, включающий системный, процессный, критериальный и программно-целевой подходы.

С точки зрения системного подхода понятие «финансовый механизм развития возобновляемой энергетики» определяется как система управления, в которой присутствуют такие подсистемы, как управляемые и управляющие элементы, алгоритм управления (взаимодействия) и индикаторы, сигнализирующие состояние развития данной системы.

Управляемым элементом в данном понятии служат объекты в форме финансовых отношений, возникающих в процессе формирования и использования финансовых ресурсов, и субъекты – в виде субъектов ВИЭ, структур и институтов, работающих в секторе возобновляемой энергетики. В качестве управляющего элемента выступают формы, методы и рычаги воздействия на управляемый элемент. К ним следует относить:

- формы организации финансовых отношений: финансовый менеджмент на макро- и микроуровне, нормативно-правовое

регулирование финансовых инструментов и рычагов, информационное обеспечение процессов управления финансовыми отношениями;

– методы воздействия: обеспечение (формирование) и использование финансовых ресурсов;

– финансовые инструменты и рычаги управления.

Алгоритм управления обеспечивается взаимодействием и взаимным влиянием управляемых и управляющих элементов, и контролируется уровнем достижения индикаторов – к ним относятся количественные и качественные стратегические и тактические целевые показатели, в том числе и финансово-экономические, а также степень устранения барьеров и рисков, препятствующих развитию возобновляемой энергетики.

На макроуровне финансовый механизм развития возобновляемой энергетики является составной частью финансовой политики государства, поэтому он функционирует в зависимости от уровня развития и совершенства финансовой политики страны. Следовательно, взаимодействие и взаимное влияние управляемых и управляющих элементов происходит как внутри системы, так и за ее пределами.

На микроуровне степень развитости финансового механизма субъектов ВИЭ зависит от совершенства форм организации финансовых отношений, методов управления финансовыми инструментами и рычагами в пределах субъектов ВИЭ (например, от степени оптимизации финансовых инструментов в рамках конкретного предприятия).

Все элементы финансового механизма развития возобновляемой энергетики на разных этапах движения финансовых ресурсов могут быть представлены следующим образом:

1) на этапе формирования финансовых ресурсов:

– методы обеспечения финансовых ресурсов (самофинансирование, инвестирование, долговое заимствование, институциональное

финансирование из страховых и пенсионных фондов, стимулирование вложения финансовых ресурсов);

– финансовые инструменты (объем частного капитала в виде акций, облигаций, сертификатов и т. д.);

– финансовые рычаги (субсидии на проценты по кредитам и ценным бумагам, специальные налоговые режимы, налоговые ставки и прочее);

2) на этапе использования финансовых ресурсов:

– методы использования финансовых ресурсов (регулирование и финансовый контроль);

– финансовые инструменты (величина прибыли, доходов и расходов, льготных тарифов (цен); размеры налоговых, таможенных и инвестиционных льгот, амортизационных отчислений; степень ликвидности, рентабельности, платежеспособности, финансовой устойчивости и т. д.);

– финансовые рычаги (меры финансового регулирования и контроля, в том числе санкции, штрафы, обязательные сборы и прочее).

Применение программно-целевого подхода к формированию финансового механизма развития возобновляемой энергетики позволит проанализировать текущее состояние данного сектора и его финансового механизма, произвести постановку стратегических и тактических целей и задач, разработать мероприятия, определить предполагаемые результаты, стимулирующие реализацию финансового механизма развития возобновляемой энергетики.

Критериальный подход к формированию финансового механизма развития возобновляемой энергетики позволит контролировать степень достижения стратегических и тактических целей развития отрасли, в том числе совокупных финансово-экономических показателей в пределах применяемых финансовых инструментов. К ним относятся объем

частного капитала в виде акций, облигаций, сертификатов; величина прибыли, доходов и расходов субъектов ВИЭ, льготных тарифов (цен) на единицу произведенной возобновляемой энергии; размеры налоговых, таможенных и инвестиционных льгот, амортизационных отчислений на износ используемого оборудования; степень ликвидности, рентабельности, платежеспособности, финансовой устойчивости субъектов ВИЭ и т. д.

В основе процессного подхода лежит разработка процедур, обеспечивающих качество выполнения всех экономических процессов и финансовых отношений между субъектами и объектами системы управления в финансовом механизме развития возобновляемой энергетики.

Таким образом, в результате проведенного с использованием интегрального подхода исследования нами впервые сформулировано понятие «финансовый механизм развития возобновляемой энергетики». Это понятие означает систему управления процессами взаимодействия и взаимного влияния объектов и субъектов возобновляемой энергетики под управляющим воздействием форм организации финансовых отношений, методов воздействия, финансовых инструментов и рычагов управления в процессах движения финансовых ресурсов, направленную на достижение стратегических и тактических целей развития возобновляемой энергетики. Структура данного финансового механизма схематически представлена на рисунке 1.

С позиции экономической теории, в основе финансового механизма развития возобновляемой энергетики лежит совокупное действие экономических законов, проявляющихся на микроэкономическом уровне в деятельности каждого субъекта ВИЭ и на макроэкономическом уровне – в процессах движения финансовых ресурсов. Это законы взаимодействия производительных сил и отношений собственности, спроса и предложения, стоимости, максимальной прибыли, образования монополии, роста производительности труда, экономии времени и т. д.

Рисунок 1. Структура финансового механизма развития возобновляемой энергетики

Мировая практика применения кейнсианской и неокейнсианской теории [23], подтвердившая свою состоятельность в кризисные периоды в странах с рыночной экономикой, показала целесообразность государственного вмешательства в экономические процессы с целью нивелирования последствий кризисов и оптимизации масштабов и тенденций развития различных отраслей экономики. Поэтому мы считаем, что в финансовом

механизме развития возобновляемой энергетики целесообразно предусмотреть участие государства.

Заключение

В результате выполненного исследования нами изучен широкий спектр данных о значении терминов «экономический процесс», «механизм», «финансовый механизм экономического процесса» и его структурных элементах; благодаря применению интегрального подхода и метода дедукции определены сущность финансового механизма развития возобновляемой энергетики, раскрыто понятие «финансовый механизм развития возобновляемой энергетики» и определены его структурные элементы. Результаты исследования представляют собой теоретическую основу для обоснования применения интегрального подхода в разработке финансового механизма развития возобновляемой энергетики, и имеют теоретическую ценность, в том числе с точки зрения потребностей и перспектив социально-экономического развития Республики Казахстан.

Список литературы

1. *Бияков О.А.* Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия // Вестник кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 1. – С. 82-88.
2. Центр управления финансами. [Электронный ресурс]: URI: <https://center-yf.ru/data/economy/ekonomicheskie-processy.php> (дата обращения: 23 января 2020 г.).
3. Механизм. Википедия. [Электронный ресурс]: URI: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения: 23 января 2020 г.).
4. *Бычкова А.Н.* Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37-43.
5. *Аллахвердян Д.А.* Финансово-кредитный механизм развитого социализма. – М.: Финансы, 1976. – 240 с.
6. *Пессель М.А.* Финансово-кредитный механизм интенсификации общественного производства. – М.: Финансы, 1977. – 224 с.
7. *Сенчагов В.К.* Финансовый механизм и его роль в повышении эффективности производства. – М.: Финансы, 1979. – 61 с.

8. Самаруха В.И., Пермякова Н.С. Формирование и развитие финансового механизма автотранспортных предприятий. – Иркутск: изд. Иркутского университета, 1990. – 152 с.
9. Финансы: учебник / под ред. В.М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 475 с.
10. Карпов Г.С. Финансы и кредит: учебное пособие. – Екатеринбург: УГГГА, 1996. – 152 с.
11. Финансы: учебное пособие / под ред. проф. А.М. Ковалевой. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 336 с.
12. Шеремет А. Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 343 с.
13. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
14. Позднякова Т.А. Финансовое регулирование социально-экономических процессов: диссертация доктора экон. наук. – СПб: СПбГУЭФ, 1999. – 330 с.
15. Экономическая энциклопедия / под ред. Л.И. Абалкина – М.: Экономика, 1999. – 1054 с.
16. Финансы: учебник / под ред. Л.А. Дробозиной – М.: ЮНИТИ, 2001. – 527 с.
17. Дидович А.П. Изучение проблем налогообложения: опыт использования принципов системного анализа. – Иркутск: БГУЭП, 2003. – 113 с.
18. Колесова И.В. Теоретическая концептуализация понятия «финансовый механизм» // Вестник Национального университета «Львовская политехника». – 2007. – № 606. – С. 179-185.
19. Балахничева М.М. Сущность финансово-кредитного механизма в условиях рынка // Журнал «Культура народов Причерноморья». – 2007. – № 121. – С.7-9.
20. Березкин Ю.М. Два подхода к пониманию финансового механизма: учетно-финансовый и финансово-инженерный // Известия государственной экономической академии. – 2012. – № 2 (82). – С. 27-32.
21. Тарабрин О.А., Курилова А.А., Курилов К.Ю. Теоретические основы формирования финансового механизма управления // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика, Серия Экономика, 2012. – № 2 (2). – С. 49-60.
22. Шаповалова И.М. Теоретические основы финансового механизма государственного регулирования социально-экономического развития // Экономика та держава. – 2012. – № 11. – С. 73-75.
23. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. Перевод с английского. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

© Жунусова Г. Ж., Нурмуханова Г. Ж., 2020

УДК 330

Д. С. Кириллов

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель:

Барчукова Татьяна Александровна

Старший преподаватель кафедры

«Экономика, финансы и управление»,

Уральский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Челябинск

Аннотация. Одним из существенных факторов, препятствующих формированию в нашей стране развитой рыночной экономики, по-прежнему являются низкая степень экономической культуры значительной части населения, слабая финансовая грамотность и соответствующие этому стереотипы в сознании и поведении. Действенным способом решения данной проблемы является развитие системы доступного и качественного экономического и финансового образования, отвечающего современным требованиям рынка и вызовам времени.

Ключевые слова: экономическое образование, финансовая грамотность, экономическая культура.

Низкая финансовая и экономическая грамотность наиболее активных слоев населения, и прежде всего молодежи, является не только серьезным препятствием на пути современных финансово-экономических отношений, но и одним из ключевых факторов распространения теневой экономики, а то и откровенного криминала. Подрастающее поколение нередко вовлекается в нелегальную торговлю и незаконный денежный оборот, когда противозаконные финансовые отношения начинают восприниматься молодыми людьми как что-то вполне естественное, привычное и само собой разумеющееся. Вследствие этого особую актуальность обретает проблема формирования экономической и финансовой культуры общества.

Экономическая культура, равно как и культура в целом, выполняет следующие функции в жизни общества:

1) осуществляет роль социальной памяти, но только лишь в той её части, которая сопряжена с экономическими и финансовыми взаимоотношениями; отбирает, сохраняет и приумножает те ценности и нормы, которые необходимы для успешного развития экономики, для сбережения и приумножения экономического потенциала общества и государства;

2) формирует и сохраняет образцы экономического поведения;

3) формирует ранее неизвестные и обновляет прежние ценности, нормы и установки, которые способствуют преодолению экономических трудностей и стимулируют поступательное развитие экономики.

Из экономической и финансовой культуры формируются новые стандарты поведения в хозяйственной деятельности и предпринимательстве, в производстве и потреблении. Три основных функции экономической и финансовой культуры представлены на рисунке 1.

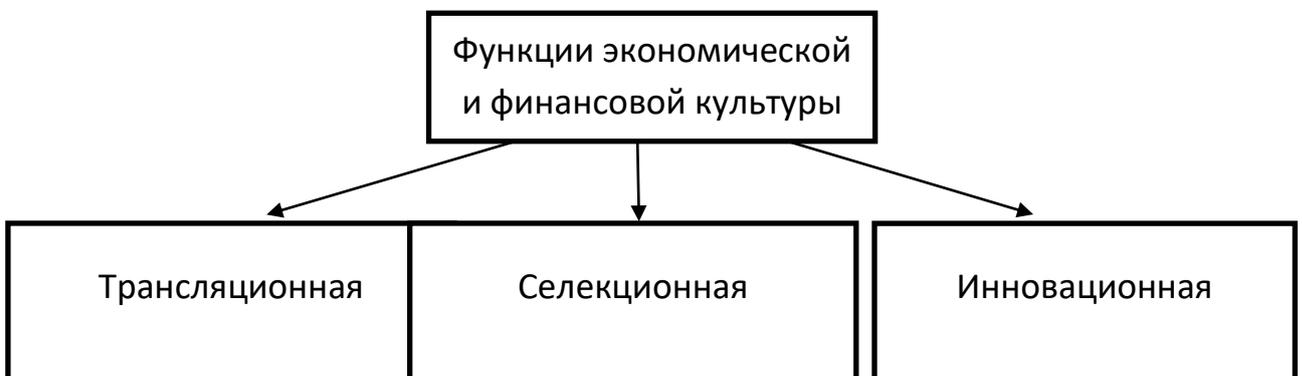

Рисунок 1. Функции экономической и финансовой культуры

Трансляционная функция: сохранение и передача из поколения в поколение общественно значимых ценностей, общепризнанных норм и эталонов поведения.

Селекционная функция: отбор и удаление – как «устаревших» – ценностей, норм и идеалов, не отвечающих потребностям времени;

Инновационная функция: формирование и привитие обществу новых ценностей, норм, идеалов и установок поведения, усвоение прогрессивных форм культуры и общественной практики.

Экономическая культура, равно как и сама экономика, формируется под воздействием конкретных социокультурных условий и факторов, к которым, несомненно, относится и образование. Модернизация экономики подразумевает серьезную корректировку, если не перестройку, всей современной концепции образования, в том числе и финансово-экономического. Преобразовать непростую концепцию финансово-экономического образования за несколько лет безусловно нельзя. Для данного процесса требуется продолжительное время.

В нынешних обстоятельствах эксперты стараются лишь обозначить очертания новой парадигмы в экономической науке, а тем самым, и в преподавании экономических и финансовых дисциплин.

Далее представлен примерный контур новой парадигмы образования в области экономических и финансовых наук:

- плюрализм и системность в преподавании экономических и финансовых дисциплин;
- проблема идеологизации экономического познания;
- историзм в преподавании экономической и финансовой теории;
- критическое изучение сильных и слабых сторон различных социально-экономических систем;
- отход от экономического детерминизма;
- пересмотр сложившихся производственных связей и отношений;
- внесение в преподавание экономической и финансовой теории особого акцента на социокультурных традициях и духовных ценностях народов Российской Федерации.

Вследствие смены парадигмы экономической науки не могут не измениться цели и задачи профильного образования. Цели экономического и

финансового образования, являющиеся наиболее актуальными, представлены на рисунке 2.

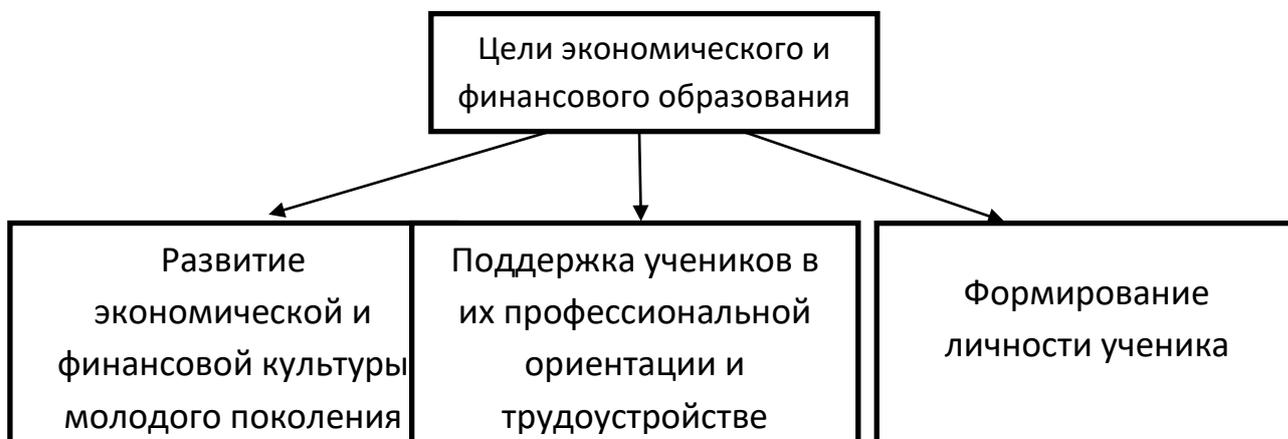

Рисунок 2. Цели экономического и финансового образования

Достижение данных целей предполагает решение следующих вопросов: повышение экономической и финансовой грамотности учеников; развитие у них умений и навыков применительно к хозяйственной и финансовой деятельности; формирование личностных качеств, необходимых для эффективной работы в условиях рыночной экономики (инициативность, предприимчивость, бережливость, трудолюбие, честность); знакомство с главными финансовыми ролями, с которыми обучающиеся столкнутся в практической деятельности.

Финансовое образование содержит в себе два основных элемента – финансовую подготовку и финансовое развитие. Подготовка подразумевает привитие финансовых знаний, а для того, чтобы знания стали убеждениями, стимулом к работе, нормой действия, требуется финансовое развитие. В трудах современных авторов отмечается, что образование отнюдь не обязано поставлять готовые знания, задача образования теперь принципиально иная – подготовить человека к бытию, к регулярно меняющимся обстоятельствам существования.

Экономическое и финансовое образование, ставя перед собой новые цели, должно меняться не только по форме, но и по содержанию.

Конструктивные перемены в образовании в первую очередь предполагают его открытость, отход от односторонних трактовок и формализма. Средняя и высшая школы как государственные институты обязаны ориентировать людей на определение своего места и своей роли в современной рыночной экономике, ведь в условиях рынка меняется и экономическая, и финансовая значимость человека.

Образовательное учреждение, бесспорно, является наиболее важным звеном ликвидации финансовой и экономической неграмотности. Учебное заведение, будь то школа, колледж или вуз, обязано помочь обучающемуся в его профессиональном и жизненном выборе, для чего, в частности, следует ознакомить ученика с механизмом рыночной экономики, привить ему азы финансового мышления, обучить основам предпринимательства. Разнообразные перемены в финансовой и экономической областях, да и в целом в социальной и культурной жизни нашего общества требуют инноваций и пересмотра привычной концепции образования и воспитания – пересмотра, основанного на современных знаниях, научных разработках и практическом опыте. Но на эти перемены, конечно, потребуется время.

На сегодняшний день среднее образование в Российской Федерации, как и во многих русскоязычных школах стран Содружества Независимых Государств, далеко не всегда подразумевает получение обучающимися системных и базовых знаний в области экономики и финансов. Отрывочные познания, получаемые учащимися при прохождении общеобразовательных предметов, мало отображают реальные перемены в финансовой, экономической и общественной жизни, а значит не формируют у них в полной мере тех знаний, установок и умений, которые могут быть им полезны и даже необходимы не только в сфере экономики и финансов, но и просто в современной жизни.

Таким образом, в системе отечественного образования, особенно на уровне средней школы, в результате происходящих экономических перемен,

сложилось явное противоречие между необходимостью экономического и финансового образования подрастающего поколения и неимением на практике действенных подходов к его осуществлению.

Перед образовательными учреждениями и властными исполнительными структурами стоит важнейшая задача формирования в России новой, актуальной модели экономического и финансового образования, отвечающего вызовам времени. И как и прежде, весьма злободневными являются вопросы программно-концептуального, профессионального, учено-методичного и, в конечном итоге, финансово-ресурсного обеспечения реформирования системы экономического и финансового образования в Российской Федерации.

Список литературы

1. Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р. Формирование институционального механизма улучшения экономической безопасности России: постановка задачи // Управление риском. 2016. № 4 (80). С. 10-15.
2. Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р. Совершенствование кадрового планирования в современной экономике Российской Федерации // Вестник СГЭУ. 2017. № 2 (148). С. 80-87.
3. Васильев В.Л., Ахметшин Э.М., Устюжина О.Н. Компетенции педагога современного университета: вызовы инновационной экономики // Сборник III Международного форума по педагогическому образованию. Часть 1. Казань, 2017. С. 106-115.
4. Кузнецова Н.И. Становление и развитие системы экономического образования в российской школе на рубеже XX – XXI столетий. Автореферат дисс. канд. пед. наук. Ульяновск, 2007. 31 с.
5. Май О.А. К вопросу о концепции преподавания экономики в общеобразовательной школе // Теория и практика современного образования. Томск, 2017. С. 112-118.
6. Профессия экономист: обзор и подробное описание. [Электронный ресурс]. URL: <http://edunews.ru/professii/obzor/Ekonomicheskie/economist.html> (дата обращения: 06.11.2019).

© Кириллов Д. С., 2020

УДК 336.01

Н. Н. Корсунова

ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ В РАБОТЕ БАНКОВ

Научный руководитель:
Уразова Светлана Александровна
Доктор экономических наук,
профессор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

Аннотация. В статье приводится анализ технологии распределенных реестров в банковской сфере. В настоящее время данная технология стала активно использоваться в работе банков при проведении широкого спектра банковских операций. Этим и объясняется актуальность настоящего исследования. Цель работы состоит в обосновании возможности применения указанной технологии в работе российских банков. В качестве методов исследования были использованы анализ и синтез.

Технология распределенных реестров содержит три вида сетей. На современном этапе большое развитие получили гибридные сети за счет возможности создания механизмов управления сетью. Однако технология распределенных реестров имеет как свои преимущества, так и недостатки. На сегодняшний день центральные банки более чем двадцати стран, включая Банк России, принимают активное участие в разработке мер по совершенствованию технологии распределенных реестров.

Ключевые слова: банки, технология распределенных реестров, блокчейн, децентрализованный реестр банковских гарантий.

В настоящее время технология распределенных реестров стала активно использоваться в банковской сфере. Данная технология повышает уровень доверия клиентов к банковским услугам благодаря прозрачности работы, большой скорости расчетов и контролируемости данных [1, с. 95].

Технология распределенных реестров позволяет сотрудникам банка вносить изменения в реестр в режиме реального времени [2, с. 124].

Для совершенствования работы технологии государству и банковскому регулятору в лице Центрального банка необходимо разработать концепцию ее

развития с использованием соответствующих норм законодательства [2, с. 126].

Технология распределенных реестров дает возможность банкам осуществлять передачу и хранение цифровых активов. Она не зависит от вида активов, что позволяет хранить и передавать любые их виды [1, с. 98].

Технология является прорывной в сфере платежей, клиринга, расчетов и других банковских операций [3, с. 2].

Рассмотрим классификацию сетей распределенного реестра (рис. 1).

Рисунок 1. Классификация сетей распределенного реестра
Источник: [3, с. 3 – 4]

Открытые сети распределенных реестров не предполагают идентификацию клиентов и доступны широкому кругу пользователей.

Закрытые сети имеют определенные критерии членства, по которым участники получают доступ к сервисам сети. Данные критерии обычно содержат финансовые и юридические требования. Участники закрытой сети проходят обязательную идентификацию.

Гибридные сети распределенных реестров включают в себя свойства открытых и закрытых сетей. Они пользуются большой популярностью за счет возможности создания механизмов по управлению сетью [3, с. 3 – 4].

Теперь рассмотрим роли участников системы распределенных реестров (рис. 2).

Рисунок 2. Роли участников системы распределенных реестров

Источник: [3, с. 5]

Технология распределенных реестров включает криптографические методы и инструменты. Основой развития данной технологии выступает блокчейн.

Блокчейн содержит цепь из блоков, которая имеет механизмы хеширования. Распределенная база данных – это цепочка из блоков, каждый из которых содержит хеш предыдущего блока и свой порядковый номер. Новый блок подтверждает совершение транзакции и дополнительно подтверждает транзакции во всех предыдущих блоках цепочки [3, с. 5].

Рассмотрим преимущества внедрения технологии распределенных реестров в работе банков (рис. 3).

Использование технологии распределенных реестров способно обеспечить создание новых способов обмена информацией [3, с. 8].

Рисунок 3. Преимущества внедрения технологии распределенных реестров в работу банков

Источник: [3, с. 7]

Рассмотрим теперь и недостатки внедрения этой технологии в банковскую работу (рис. 4).

Рисунок 4. Недостатки внедрения технологии распределенных реестров при организации работы банков

Источник: [3, с. 9]

В настоящее время мировые банки заявляют о большом потенциале технологии распределенных реестров. Различные направления данной технологии изучаются Комитетом по платежам и рыночным инфраструктурам

при Банке международных расчетов, также активное участие в разработке мер по ее совершенствованию принимают представители центральных банков более двадцати стран, включая Банк России [3, с. 12].

В ближайшей перспективе речь идет о создании децентрализованного реестра банковских гарантий и переводе соответствующих банковских операций в электронный вид, что позволит значительно снизить издержки на технологическую инфраструктуру и трудозатраты при выдаче, получении и проверке банковских гарантий для всех участников технологической цепочки [3, с. 13].

Таким образом, технология распределенных реестров имеет большой потенциал. Ее можно активно применять для эффективного проведения различных банковских операций. Основу создания данной технологии составляет блокчейн, который содержит цепочку блоков, включающую в себя механизмы хеширования. На современном этапе существуют определенные преимущества и недостатки в работе технологии распределенных реестров, и поэтому на уровне центральных банков различных стран ведется активная работа по ее дальнейшему совершенствованию.

Список литературы

1. *Беларев И.А., Обаева А.С.* О распределенном реестре и возможности его применения // *Финансы: теория и практика.* 2017. № 2. Т. 21. С. 94-99.
2. *Комбин Н.Н.* Технологии распределенного реестра. [Электронный ресурс]: URL: [https://sibac.info/archive/technic/3\(50\).pdf](https://sibac.info/archive/technic/3(50).pdf) (дата обращения: 09.02.2020).
3. Доклад для общественных консультаций «Развитие технологии распределенных реестров». Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России). [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/36007/reestr_survey.pdf (дата обращения: 09.02.2020).

© Корсунова Н. Н., 2020

УДК 33

П. Д. Куренкова

МАРКЕТИНГ. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению новых тенденций, подходов и концепций в современном маркетинге. В частности, рассматривается роль информационных и цифровых технологий в развитии маркетинга, ведь во многом именно под влиянием технических новаций радикально изменились и сами маркетинговые технологии в XXI веке.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровой маркетинг, цифровые устройства, технология, маркетинг.

Изначально существовали определенные методы, с помощью которых маркетологи могли ориентироваться на рынке. Затем появились технологии, которые открыли новую главу в маркетинге, тем самым произведя революцию. Согласно традиционному определению, технология означает «создание и использование инструментов, машин, методов, ремесел, систем или методов организации для решения проблемы или выполнения определенной функции» [3], в то время как маркетинговая терминология определяет технологию как способ или средство, которое помогает маркетологу донести продукт до конечного пользователя.

Маркетинг – это доведение до клиентов представления о ценности продукта, услуги или бренда с целью его продвижения или продажи. Маркетинговые методы включают в себя выбор целевых рынков посредством их анализа и сегментации, изучение поведения потребителей, формирование через рекламу представления о ценности продукта. С точки зрения общества, маркетинг является связующим звеном между материальными потребностями общества и экономическими моделями его функционирования. Он удовлетворяет эти потребности за счет обмена и построения долгосрочных отношений, а потребности, будь то базовые, скрытые или нереализованные,

всегда находились в центре внимания маркетологов [1]. Сам же маркетинг сочетает в себе искусство и прикладную науку, а также использование информационных технологий. Лучшим результатом внедрения технологий являются инновации, за которыми стоит ключ к успеху.

Преимущества технологий очевидны – они помогают привлекать новых клиентов, позволяют автоматизировать рутинные действия, участвовать в принятии решений онлайн и т. д. Их применение особенно оправдано на определенных этапах продвижения продукта. Так, на этапе внедрения любого из нововведений, будь то IT-продукт или услуга, важное значение имеет прямой маркетинг, в то время как с наступлением со стороны потребителей привыкания к продукту, когда необходимо поддержать интерес, технологии начинают играть всё большую роль. Они как бы добавляют ценности знакомому всем товару, освежают взгляд целевой аудитории на него. По мере того, как технология интегрируется в систему маркетинга, значительно возрастают расходы на исследования, что нередко и приводит к появлению инноваций. Мы рассматриваем всё это как технологический прорыв, ведь неслучайно определения и концепции маркетинга постоянно менялись на протяжении последних десятилетий [2].

Технологии и коммуникации помогают бизнесу расти, выстраивать отношения с потребителями и партнерами, укреплять эффективность организации, позволяют людям больше узнавать друг о друге и о новых продуктах. Интернет, мобильные телефоны, социальные сети и системы управления взаимоотношениями с клиентами – все эти новые формы коммуникации радикально меняют медиаландшафт и саму стратегию маркетинга. Имея доступ к разным источникам, в том числе и к интерактивным средствам массовой информации, потребители могут теперь самостоятельно собирать сведения о продукте. Рабочая среда также меняется – все больше людей имеют виртуальные офисы, обмениваются текстовыми сообщениями на своих гаджетах или общаются через социальные сети, такие

как Facebook, LinkedIn, Pinterest и Twitter. По мере изменения медиаландшафта меняются и суммы, которые организации тратят на разного рода коммуникации и технологии. После того как компания разработала новый продукт или услугу, она должна донести до нынешних и потенциальных клиентов информацию о его ценности и преимуществах [1].

При разработке маркетинговых компаний основным объектом внимания для маркетологов часто становится молодежь, в особенности миллениалы, ведь именно потребители из этого поколения наиболее последовательно и убежденно поддерживают и стимулируют переход к новым коммуникационным технологиям. Так, молодой потребитель может выбрать интересующий способ получения рекламных акций с помощью мобильного маркетинга, например, из магазина на мобильном телефоне, когда он пролистывает рекламу среди основной информации, или же с помощью мобильного игрового устройства, которое позволяет оперативно подключиться к Интернету. Кроме того, пользуется популярностью реклама на Facebook, поскольку компании продолжают всё более активно использовать социальные сети. Традиционные средства массовой информации – журналы, газеты, радио и телевидение – вступают во всё более жесткую конкуренцию с новыми СМИ (так называемыми «социальными медиа»), такими как Интернет, текстовые сообщения, мобильные телефоны, социальные сети, пользовательский контент (блоги и YouTube). Добавим к этому обилие наружной рекламы – рекламные щиты, рекламные и промоутерские акции на улице и в магазинах и т. д. Поэтому специалистам постоянно приходится придумывать нестандартные подходы для маркетинга в СМИ, чтобы продвигаемый продукт оставался актуальным.

На фоне высоких потребительских ожиданий и стремительного появления всё новых устройств и каналов взаимодействия маркетологи сталкиваются с растущей матрицей несвязанных цифр. Порядка 71% ведущих зарубежных маркетологов чувствуют себя неготовыми к такому взрыву

данных. Сбор метрик сегодня означает выход за рамки отслеживания транзакций и бизнес-целей. Чтобы использовать метрики для увеличения числа лояльных и вовлеченных клиентов, компании должны обратить внимание на создание консолидированных баз данных, охватывающих все доступные каналы коммуникации. Они нуждаются в единых, объединенных метриках, которые позволили бы нарисовать картину отношений с конечными клиентами и показать, как лучше ориентироваться в обмене сообщениями, чтобы стимулировать эффективное взаимодействие. Маркетологам необходимо найти способ подключить к системе маркетинга эти источники данных. Только тогда они смогут получить полное представление о взаимодействии с клиентами и транзакциях, и использовать эти данные для построения прочных отношений с потребителями.

Под влиянием этих тенденций сформировалось новое направление – цифровой маркетинг. Его можно определить как маркетинг, который осуществляется с помощью электронных устройств, таких как персональные компьютеры, смартфоны и мобильные телефоны, планшеты, телевизоры и игровые консоли. Одним из компонентов цифрового маркетинга является привлечение цифрового бренда. Цифровой маркетинг использует соответствующие технологии или платформы, такие как веб-сайты, электронная почта, приложения и социальные сети. Он может осуществляться через несетевые каналы (телевидение, радио, SMS) или через интернет-каналы (социальные сети, электронная почта, рекламные баннеры). Маркетинг в социальных сетях является составной частью цифрового маркетинга. Многие организации используют комбинацию традиционных и цифровых маркетинговых каналов, однако цифровой маркетинг становится все более популярным среди маркетологов, поскольку он по сравнению с другими традиционными инструментами продвижения позволяет более точно ориентироваться и отслеживать многие показатели, включая рентабельность инвестиций (ROI – «return on investment»).

Цифровой маркетинг – это использование цифровых каналов для продвижения брендов, товаров и услуг потребителям и предприятиям. Трансформация маркетинга происходит по мере того, как мы тратим больше времени на мобильные телефоны, планшеты и ноутбуки. Задача маркетологов заключается в том, чтобы взаимодействовать с клиентами через все эти устройства в режиме реального времени (здесь можно вспомнить столь перспективный сейчас «Интернет вещей») и проводить кампании, которые работают в социальных сетях и включают в себя рекламу и электронную коммерцию. Общение с потребителями в режиме реального времени, когда они взаимодействуют с веб-сайтами и мобильными приложениями, изменило саму природу маркетинга. Современный отдел маркетинга должен сочетать творческую направленность, чтобы использовать желания и устремления людей, с технической составляющей, с цифровой инженерией и аналитикой. Эти области не всегда легко уживаются вместе. Привлечение креативных маркетологов к работе с техническим персоналом может быть огромной проблемой.

Три области маркетинга, которые были преобразованы цифровыми технологиями, – это скорость, актуальность и охват. Цифровой маркетинг также значительно повысил релевантность. Сообщения могут быть нацелены с ювелирной точностью на очень конкретные группы, предлагая им соответствующий контент. Охват рекламных кампаний также значительно возрос. С таким количеством различных способов, которыми клиенты получают доступ к социальным медиа, будь то Facebook, YouTube, новостные сайты, мобильные или планшетные приложения, сильная идея может быстро получить огромный отклик.

Маркетологи должны обновить свои навыки, чтобы с максимальной отдачей использовать цифровые технологии. Они должны тесно сотрудничать со специалистами по обработке данных, веб-разработчиками и экспертами в области социальных сетей. Нынешний маркетолог сочетает в себе

маркетинговые и творческие навыки с пониманием технологий, работающих в реальном времени. И точно так же, как маркетологи должны стать более опытными в области технологий, данных и аналитики, так и технические сотрудники со своей стороны должны стать более творческими, открытыми и креативными.

Однако жизненно важным качеством для маркетологов в быстро меняющейся цифровой среде является все-таки любопытство, а не какие-либо конкретные технические знания. Те, кто сейчас стремится построить карьеру в маркетинге, должны быть готовы к тому, чтобы объединить магию маркетинга и алгоритмы техники для создания мощных и актуальных маркетинговых кампаний. Сегодня потребители повсеместно и постоянно используют смартфоны, планшеты, ноутбуки и даже очки и часы для доступа к контенту. В результате маркетинговые отделы должны обеспечивать убедительные кампании на этих устройствах, стать опытными в использовании цифровых технологий. Современные маркетологи понимают процессы, которые стоят за разработкой веб-сайтов, обработкой данных и проведением кампаний в социальных сетях.

Итак, технологии являются главным фактором и инструментом для маркетологов в их стремлении охватить целевую аудиторию и массы потребителей. Благодаря слиянию маркетинга и технологий отрасли экономики получают прекрасные результаты, которые никогда не могли быть ранее достигнуты.

Список литературы

1. *Ferrell O. C., Ferrell L.* Technology challenges and opportunities facing marketing education // *Marketing Education Review*. – 2020. – С. 1-12.
2. *Jain E., Yadav A.* Marketing and Technology: Role of Technology in Modern Marketing // *IOSR. Journal of Business and Management*. – 2017. – Т. 19. – №. 5. – С. 49-53.
3. Technology. *Academic Dictionaries and Encyclopedias*. [Электронный ресурс]: <https://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/18321> (дата обращения: 30.01.20).

© Куренкова П. Д., 2020

УДК 33

А. Г. Осипян, А. Ю. Аджиева

ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена оценке рентабельности активов организации. Рассматриваются основные показатели рентабельности, которые характеризуют эффективность работы предприятия в сельскохозяйственной отрасли на примере ОАО «Агроном» Динского района Краснодарского края.

Также проведен факторный анализ рентабельности активов организации.

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, факторный анализ, сельское хозяйство.

Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей экономики. В настоящее время остро стоит проблема повышения эффективности работающих в отрасли предприятий [1].

Как известно, обобщающим показателем экономической эффективности служит рентабельность, то есть прибыльность предприятия.

Открытое акционерное общество «Агроном» Динского района Краснодарского края является одним из старейших аграрно-промышленных предприятий в регионе, которое объединяет интенсивное производство плодовых культур с длительным хранением для последующей реализации.

Рассмотрим на примере ОАО «Агроном» показатели рентабельности, характеризующие оценку эффективности использования ресурсов организации (таблица 1).

Анализ данных таблицы 1 показал, что все показатели эффективности использования имущества и его элементов в 2018 г. заметно сократились. Рентабельность реализованной продукции в 2018 г. сократилась по сравнению с 2016 г. на 12,04 п. п., а рентабельность продаж – на 6,23 п. п.

Таблица 1

Показатели рентабельности ОАО «Агроном», %

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	Изменение в 2018 году к 2016 году, ±
Показатели доходности продукции				
Рентабельность реализованной продукции, %	39,81	11,58	27,77	-12,04
Рентабельность продаж, %	27,97	10,37	21,74	-6,23
Показатели доходности имущества и его элементов				
Рентабельность совокупных активов, %	16,03	6,53	11,45	-4,58
Рентабельность внеоборотных активов, %	24,12	8,98	14,76	-9,36
Рентабельность оборотных активов, %	47,76	23,86	50,97	3,21
Рентабельность чистого оборотного капитала, %	60,48	38,72	87,42	26,94
Показатели доходности используемого капитала				
Рентабельность собственного капитала, %	20,45	9,15	16,04	-4,41
Рентабельность инвестиций, %	17,36	7,39	14,29	-3,07

Рентабельность совокупных активов на 2018 г. составила 6,53%, что на 4,58 п. п. меньше, чем в 2016 г. Данные изменения связаны со снижением прибыли, полученной от продажи продукции, и уменьшением оборачиваемости. Также уменьшилась рентабельность внеоборотных активов в 2018 г. по отношению к 2016 г. на 9,36 п. п., что обусловлено уменьшением величины таких статей, как «Основные средства» и «Нематериальные активы».

Показатели рентабельности собственного капитала и рентабельности инвестиций в 2018 г. относительно аналогичных показателей 2016 г. уменьшились на 4,41% и на 3,07% соответственно.

Для более детального анализа эффективности использования оборотных активов рассмотрим влияние различных факторов на изменение рентабельности оборотных активов (таблица 2).

Таблица 2

Влияние факторов на изменение рентабельности оборотных активов ОАО «Агроном»

Показатель	2016 г.	2017 г.	Изменение в 2018 г. к 2016 г., %	2018 г.	Изменение в 2018 г. к 2017 г., %
Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	27,97	10,37	X	21,74	X
Оборачиваемость активов, количество оборотов	0,6255	0,5275	X	0,5947	X
Рентабельность активов, %	17,50	5,47	X	12,93	X
Общее изменение рентабельности активов, %	X	x	-12,02	X	7,46
Изменение рентабельности за счет:	X	X	-2,74	X	0,70
- оборачиваемости активов	X	X	-9,28	X	6,76
- рентабельности продаж по чистой прибыли	X	X	-12,02	x	7,46
Итого общая величина влияния факторов	X	X	-12,02	x	7,46

Анализ данных таблицы 2 показал, что рентабельность активов в 2018 г. увеличилась на 7,46%, что связано с увеличением рентабельности продаж и оборачиваемости активов.

Рентабельность активов предприятия является одним из важнейших критериев комплексной оценки его финансово-хозяйственной деятельности в отчетном периоде.

Для развития агропромышленного комплекса необходимы такие изменения, как совершенствование производственной культуры и внедрение новых форм труда [2].

В таблице 3 представлены данные для проведения факторного анализа рентабельности активов ОАО «Агроном».

Таблица 3

Данные для проведения факторного анализа рентабельности активов ОАО «Агроном»

Показатель	2016 год	2018 год
Исходные данные		
Выручка, тыс. руб.	509740	672328
Численность работников основной деятельности, чел.	374	380
Оплата труда с начислениями, тыс. руб.	136236	51116
Материальные затраты, тыс. руб.	201636	449743
Величина внеоборотных активов, тыс.	541495,5	876 561
Амортизация, тыс. руб.	29286	25405
Оборотные средства, тыс. руб.	273483,5	253925,5
Расчетные показатели		
Себестоимость продаж, тыс. руб.	367158	526264
Прибыль, тыс. руб.	142582	146064
Рентабельность капитала (коэффициент)	0,1750	0,1292
Расчеты для трехфакторной модели		
Прибыльность продукции	0,2797	0,2173
Фондоемкость продукции	1,0623	1,3038
Скорость оборачиваемости оборотных средств	0,5365	0,3777

Анализ данных таблицы 3 показал, что себестоимость продаж продукции увеличилась на 43,3%, а прибыль – на 2,44%. Резкое снижение прибыли говорит об увеличении издержек производства и обращения.

Далее проведем факторный анализ рентабельности активов (по прибыли от продаж), который представлен в таблице 4. За базисный год берем 2016 г., а за отчетный – 2018 г. Факторный анализ рентабельности позволяет увидеть причины изменения прибыльности или убыточности организации.

Таблица 4

Факторный анализ рентабельности активов ОАО «Агроном», %

Показатель	Значение
Рентабельность активов базисного года	0,1750
Рентабельность активов отчетного года	0,1292
Абсолютное отклонение – всего,	-0,0457
в том числе за счет изменения:	
- прибыльности продукции	-0,0391
- фондоемкости продукции	-0,0178
- скорости оборачиваемости оборотных средств	0,0112
Итого суммарное влияние факторов	-0,0457

Анализ данных таблицы 4 показал, что уменьшились все показатели трехфакторной модели анализа. В целом, проведя оценку рентабельности работы ОАО «Агроном», можно сделать вывод о том, что производство на этом предприятии оправдано и может иметь при благоприятных условиях положительную динамику роста рентабельности.

Таким образом, оценка величины и динамики финансовых результатов и рентабельности деятельности фирмы является важнейшей составной частью анализа финансового состояния организации [3].

Список литературы

1. Грибов В.Д., Грузинов В.П., Кузьменко В.А. Экономика организации (предприятия). – М.: КНОРУС, 2016. – 416 С.
2. Аджиева А.Ю. Роль и значение агропромышленной интеграции в условиях финансового кризиса // Пространство экономики. – 2009. – № 3-2. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-agropromyshlennoy-integratsii-v-usloviyah-finansovogo-krizisa> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Мазлов В.З., Аджиева А.Ю. Формирование конкурентоспособной институциональной среды на региональном рынке АПК // Экономические науки. – 2010. – № 2.

© Осипян А. Г., Аджиева А. Ю., 2020

УДК 330.322.14

Е. В. Рожина, А. А. Снатенков

АНАЛИЗ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье дается анализ практики кредитования сельского хозяйства в Российской Федерации за период 2005 – 2018 гг. Выявлены факторы, которые оказывали наибольшее влияние на количество кредитов, выданных для поддержки и развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кредит, льготное кредитование, процентная ставка, государственная поддержка.

Сельское хозяйство является в настоящее время приоритетным направлением развития в экономике Российской Федерации. На протяжении довольно длительного времени аграрное производство в нашей стране имело наименьшую помощь от государства, к тому же и сами банковские организации не особо стремились поддерживать кредитным финансированием малый и средний сельскохозяйственный бизнес.

Чтобы вывести фермерство и другие направления сельского хозяйства на новый уровень развития, Правительство Российской Федерации в последние годы приняло ряд мер, направленных на поддержку отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Согласно данным Банка России за 2005 – 2018 гг., наблюдался рост суммы активов выдаваемых кредитов, направленных на развитие сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в Российской Федерации (рис. 1) [1].

Начиная с 2005 г. и по 2009 г., объем выданных кредитов оставался почти без изменений. В 2010 г. отмечается небольшой рост (+6,6%) количества выданных кредитов, направленных на развитие в стране сельского хозяйства.

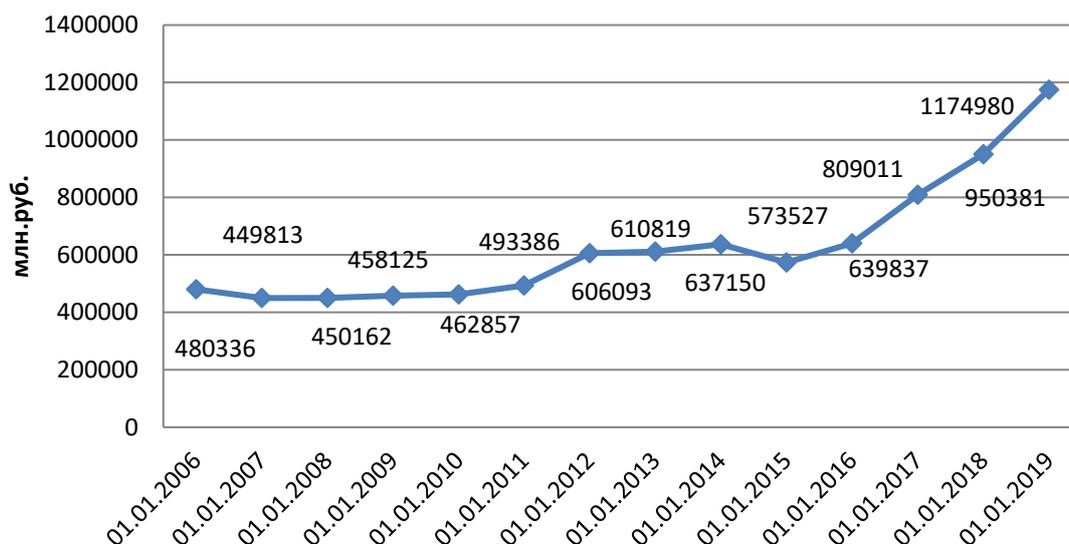

Рисунок 1. Динамика объема предоставленных кредитов для поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации

В период с 2011 г. по 2013 г. наблюдается рост объема кредитов, выданных сельхозпредприятиям – средний рост за данный период составил 33,5%, что является достаточно высоким показателем.

В 2014 г. против нашей страны были введены экономические санкции, которые непосредственно коснулись финансовой и банковской сферы. Несмотря на это, поддержка сельского хозяйства продолжала осуществляться посредством кредитования. Так, прирост выданных кредитов в сфере агропромышленного комплекса (АПК) составил почти 24%.

В период с 2015 г. по 2018 г. наблюдается увеличение объемов кредитования сельского хозяйства в России. Наибольший прирост в величине кредитов приходился на 2018 г. (153,85%). Также с 2017 г. были введены механизмы льготного кредитования, которые существенно облегчили доступ сельхозпроизводителям к кредитным ресурсам. Была, в частности, введена льготная процентная ставка, составляющая не менее 1% годовых и не более 5% годовых в размере суммы не более 2 млрд. рублей, по краткосрочному и (или) инвестиционного кредиту до одного года включительно, идущему на цели развития подотраслей растениеводства и животноводства в соответствии

с перечнем, утвержденным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

С применением средних показателей, характеризующих динамические ряды, проведем анализ динамики объема кредитов, предоставленных для поддержки сельского хозяйства в интересующий нас период. На основе рассчитанных показателей динамики можно утверждать, что с 2005 г. по 2018 г. в Российской Федерации наблюдалось увеличение объемов кредитов, выданных на развитие сельского хозяйства, на 53 434,15 млн. рублей или на 7,9%. Средний уровень величины выданных кредитов в сфере АПК за 14 лет составил 628 319,79 млн. рублей. В рамках нашего исследования дадим оценку влияния признаков-факторов на уровень кредитования сельского хозяйства. В качестве инструмента исследования применим множественный корреляционно-регрессионный метод и следующие показатели:

Y – Объем кредитов, выданных на развитие сельского хозяйства, млн. рублей;

x1 – Валовой внутренний продукт на душу населения, в процентах к предыдущему году;

x2 – Объем инвестиций в экономику Российской Федерации (в том числе в сельское и лесное хозяйство, на охоту и рыболовство), млрд. долларов США;

x3 – Задолженность, в том числе просроченная, по кредитам, предоставленным на поддержку сельского хозяйства, млн. рублей;

x4 – Объем производства продуктов животноводства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в сельскохозяйственных организациях России, в тоннах [3, 4].

Оценка влияния показателей на объем кредитования сельского хозяйства была проведена с применением корреляционного анализа и построением матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная матрица влияния различных факторов на объем кредитования сельского хозяйства

	у	x1	x2	x3	x4
у	1				
x1	-0,19677	1			
x2	0,894898	-0,32764	1		
x3	0,880735	-0,37826	0,928448	1	
x4	-0,01743	0,067584	0,094185	-0,02548	1

Матрица парных коэффициентов показала наличие мультиколлинеарности между факторными признаками. В результате построения уравнения множественной регрессии с полным набором факторов было установлено, что модель является статистически не значимой, и посредством отбора факторов был отобран фактор x2 (таблица 2).

Таблица 2

Результат регрессионного анализа

Регрессионная статистика	Значение
Множественный R	0,894898
R-квадрат	0,800842
Нормированный R-квадрат	0,784246
Стандартная ошибка	99729,2
Наблюдения	14

Согласно полученным данным, 80,1% вариации объема выданных кредитов в сфере сельского хозяйства объясняется влиянием изменения размеров инвестиций в основной капитал, при этом 19,9% приходится на неучтенные в модели факторы.

На основе показателя F-критерия Фишера было установлено, что уравнение парной регрессии – статистически значимо.

На основе применения регрессионной статистики было получено уравнение:

$$Y = 140720,9 + 1087,3x_2 \quad (1)$$

В результате построения уравнения регрессии были получено уравнение, которое показало, что с ростом объема инвестиций в экономику, а именно в сельское хозяйство, на 1 млрд. долларов США количество выданных кредитов на развитие АПК увеличится на 1 087 млн. рублей.

Полученные результаты позволяют с достоверностью утверждать, что на размер кредитования сельского хозяйства в современных условиях хозяйствования влияет инвестиционная активность субъектов рынка. Влияние других показателей в современных рыночных условиях является не столь существенным в силу различных причин и процессов.

В Плане льготного кредитования заемщиков, утвержденном Министерством сельского хозяйства России 17 января 2019 года, общий объем субсидий на 2019 год, предоставляемых банкам, уполномоченным по планируемому к выдаче льготным кредитам, был установлен в размере 73 136,1 млн. рублей. Подводя итоги, можно констатировать, что целевые программы для фермеров России отличаются наиболее простыми критериями и сниженной ставкой за использование кредита. Льготное кредитование АПК – простой и выгодный метод развития не только для крупных сельскохозяйственных предприятий, но и для владельцев небольших подсобных хозяйств. В 2020 году откроются новые возможности для развития личного подсобного хозяйства.

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банка России). – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Тимофеева Т.В., Снатенков А.А. Практикум по финансовой статистике. Оренбург, 2004.
3. Куйшибаева А.К. Статистический анализ объема кредитования сельского хозяйства в России // Проблемы и перспективы экономики и управления. СПб.: Свое издательство, 2017. С. 59-62.
4. Снатенков А.А., Тимофеева Т.В. Статистическое исследование факторов формирования просроченной задолженности по кредитам российского банковского сектора // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-1 (54). С. 137-144.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru> (дата обращения: 12.02.2020).

© Рожина Е. В., Снатенков А. А., 2020

УДК 330.322.55

А. Е. Усачева

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается эффективность реализации инвестиционного проекта в агропромышленном комплексе на примере предприятия по производству молочной продукции в Бердюжском районе Тюменской области.

Автором исследован экономический потенциал региона, обобщены инструменты правовой и экономической поддержки данного инвестиционного проекта со стороны региональных властей. Отмечено наличие хозяйственно-экономических факторов, способствующих реализации проекта, сделаны выводы относительно его обоснованности и эффективности.

Ключевые слова: инвестиционный проект, агропромышленный комплекс, производство молочной продукции, Тюменская область, налоговые льготы, поддержка региональных властей.

Действующее законодательство Российской Федерации способствует осуществлению инвестиционной деятельности на территории страны [1]. В настоящее время на территории Тюменской области реализуется ряд крупных инвестиционных проектов в сфере агропромышленного производства и пищевой промышленности.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью оценки эффективности конкретного инвестиционного проекта в агропромышленном комплексе Тюменской области в сфере мясомолочного животноводства.

При написании статьи были использованы работы отечественных экономистов, в частности В.И. Гайдука, С.В. Гладкого и В.А. Янющкина, статистические данные Правительства Тюменской области, а также положения федерального и регионального законодательства.

Инвестиционная привлекательность Тюменской области определяется ее географической близостью к экономически развитым районам в европейской части страны и разнообразием природных ресурсов. По объёму валового регионального продукта область занимает третье место среди субъектов Российской Федерации [2].

Отметим, что развивать агропромышленный комплекс без нормальной инвестиционной политики очень сложно. Также важна и законодательная поддержка инвестиционных проектов на региональном уровне. В связи с этим, в 2019 году Тюменской областной Думой был принят закон Тюменской области «О предоставлении налоговых льгот участниками региональных инвестиционных проектов, реализуемых в Тюменской области» [7].

Согласно закону, предприниматели, которые реализуют инвестиционные проекты с объёмом капитальных вложений – как собственных, так и привлечённых – на сумму от 50 млн. рублей, могут приобрести, начиная с 2020 года, статус участника региональных инвестиционных проектов и получить соответствующие налоговые льготы.

Комплексная финансовая поддержка инвестиционных проектов со стороны администрации Тюменской области включает в себя следующие меры:

1. Снижение региональной составляющей налога на прибыль в размере 4%.
2. Снижение налога на имущество организации (0% – до трех лет с момента ввода в эксплуатацию при объёме инвестиций от 300 млн. рублей для всех категорий обрабатывающих промышленных отраслей).
3. Предоставление льгот по земельному и транспортному налогам.
4. Частичное возмещение затрат по инфраструктурному и инженерному обустройству до 50%.
5. Предоставление земельных участков и недвижимости, которые находятся в муниципальной собственности.

6. Субсидирование первого взноса на лизинг оборудования (до 50% от его стоимости), а также процентной ставки по лизинговым платежам и кредитам.

7. Инвестиционные займы под 7% на 5 лет [6].

Тюменская область является основным производителем и поставщиком молока для жителей региона. Для обеспечения местных жителей качественной и недорогой молочной продукцией был предложен проект строительства нового молочного комплекса, предполагающий внедрение технологических инноваций.

Рассматривая данный инвестиционный проект по развитию молочного и мясного животноводства в Бердюжском районе Тюменской области, следует отметить наличие следующих факторов, способствующих его реализации:

1. Рыночные предпосылки:

- наличие свободных пахотных земель в Бердюжском районе;
- формирование спроса на местную, экологически чистую продукцию;
- наличие крупных переработчиков молока – «Danone» (Ялutorовский молочный комбинат), ООО «Молочный завод «Абсолют», ОАО «Золотые луга» в Юргинском районе;

- государственная поддержка в виде инвестиционных займов на строительство ферм, приобретение скота, кормов, удобрений и оборудования под 4% годовых.

2. Экономические предпосылки (исходные данные):

- необходимые условия: муниципальный земельный участок;
- персонал: от 20 человек;
- предполагаемый объем инвестиций в проект: от 20 млн. руб.

3. Показатели эффективности инвестиционного проекта:

- внутренняя норма доходности (IRR): до 18%;
- чистый дисконтированный доход (NPV): 260 млн. руб.;
- период окупаемости (PP): 10 лет.

Основным субъектом рассматриваемой инвестиционной деятельности является инвестор, который готов вложить собственные, заёмные или привлечённые средства в данный проект, а также обеспечить их целевое использование.

Главным объектом инвестиций выступает бизнес-идея, которая может быть выражена в форме инвестиционного проекта, бизнес-плана или инвестиционной стратегии. Для оценки экономической эффективности инвестиционного проекта используют следующие показатели: чистая текущая стоимость (NPV), внутренняя норма прибыли (IRR), рентабельность инвестиций (PI), простой период окупаемости инвестиционного проекта (PP) или дисконтированный период окупаемости (DPP), а также бухгалтерская рентабельность инвестиций [5, с. 39 – 43].

Как уже отмечалось, проектируемое предприятие будет расположено на территории Бердюжского района Тюменской области. В своей деятельности оно будет ориентироваться, прежде всего, на внутренний рынок области – это примерно 70% произведённой продукции. Также часть продукции будет поставляться в соседнюю Курганскую область. В перспективе, с расширением и укрупнением предприятия, увеличением объёма производственных мощностей планируется охват и других соседних областей Уральского и Сибирского федеральных округов.

В заключение следует отметить, что анализ факторов экономической эффективности свидетельствует о целесообразности вложения средств в данный инвестиционный проект, отличающийся средней степенью рискованности.

В результате реализации проекта появятся возможности для расширения сырьевого рынка, строительства новых перерабатывающих предприятий. Производство будет оснащено современным высокотехнологичным оборудованием, обладающим уникальными характеристиками, что позволит снизить расход сырья и автоматизировать производственный процесс.

Таким образом, реализация рассматриваемого инвестиционного проекта создаст условия для насыщения регионального продовольственного рынка качественной и недорогой продукцией, которая будет производиться с меньшими издержками при осуществлении проекта.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон № 39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года.
2. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития агропромышленного комплекса» на 2013 – 2020 годы.
3. *Гайдук В.И.* Внутрипроизводственные резервы повышения эффективности молочного скотоводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 10. С. 29 – 32.
4. *Гладкий С.В.* Повышение эффективности инвестиционной политики в условиях импортозамещения // Научный журнал «APRIORi». 2018. № 2. С. 12 – 15.
5. *Янюшкин В.А.* Оценка эффективности инвестиционного проекта // Вопросы науки и образования. 2019. № 7. С. 39 – 43.
6. Сайт Правительства Тюменской области: <https://admtumen.ru/>.
7. Сайт Тюменской областной Думы: <http://www.duma72.ru/ru/>.

© Усачёва А. Е., 2020

УДК 334(075.8)

Т. А. Черкашина, В. А. Афанасова

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОЦЕНЩИКОВ

Аннотация. Активное вхождение России в цифровую экономику делает неизбежным адаптацию оценочных услуг к меняющимся требованиям рынка, следствием чего становится активное использование информационных технологий при составлении отчетов об оценке движимого и недвижимого имущества. В работе проводится анализ главных достоинств и недостатков онлайн-систем по изготовлению отчетов об оценке, выявлены основные направления возможной оптимизации взаимодействия пользователей онлайн-систем на ближайшую перспективу. В ходе исследования были использованы такие научные методы, как наблюдение, системный и логический анализ, системный и комплексный подходы, что позволило обеспечить аргументированность оценок и достоверность полученных выводов.

Ключевые слова: оценка, аудит, отчет об оценке, объекты оценки, информационные технологии, онлайн-системы.

Современные экономические условия характеризуются растущими потребностями в стоимостной оценке активов и бизнеса, недвижимого и движимого имущества с использованием информационных технологий. Цифровая трансформация оценочных услуг как новая философия ведения бизнеса подразумевает стратегический процесс изменений в разных направлениях для обеспечения более эффективного развития.

Долгое время профессиональные оценщики в своей деятельности использовали программы стандартного пакета «Microsoft Office». Но в последние несколько лет программисты активно продвигают профессиональные программы и онлайн-платформы для изготовления отчетов об оценке различных объектов бизнеса, недвижимости, движимого имущества, машин и оборудования в рамках различных сделок [1, с. 58 – 59],

что является предпосылкой грядущего перехода на электронную форму отчетности – на «цифру».

Банковские и небанковские кредитные организации, как пользователи услуг оценочных фирм, выдвигают с каждым годом всё большее количество требований как к форме, так и к виду отчетов об оценке недвижимости. В связи с этим в оценочном бизнесе были внедрены такие онлайн-системы, как «ДомКлик» [2], «Банк-Оценщик» [3], «Мобильный Оценщик» [4], позволяющие формировать электронные отчеты под требования конкретного банка.

Банковское сообщество и оценщики активно взаимодействуют в сфере внедрения информационных технологий. Так, в 2010 году была создана рабочая группа в рамках Комитета по оценочной деятельности Ассоциации российских банков (далее – Комитет) для разработки единого формата электронного отчета для целей залога. В рабочую группу Комитета вошли представители общественных профессиональных организаций оценщиков (в том числе, самые крупные саморегулируемые организации оценщиков – Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков и Российское общество оценщиков), коммерческих банков (Сбербанк, Газпромбанк, Агентство ипотечного жилищного кредитования (ныне – Акционерное общество «ДОМ.РФ»), Промсвязьбанк, DeltaCredit, Банк «Интеза»), практикующие оценщики и специалисты по информационным технологиям. Результатом работы рабочей группы стал утвержденный Комитетом макет электронного отчета об оценке жилой недвижимости (квартиры).

В макете указано, какая информация должна содержаться в отчете об оценке объекта. Документ включает в себя две части – содержательную и техническую. Оценщикам при работе с данными платформами необходимо заполнить всю необходимую информацию по объекту оценки. Причем некоторые пункты, например, описание технических характеристик квартиры, содержат выбор характеристик из составленного списка, что лишает оценщика

возможности указать информацию на основании предоставленных документов. Подобное техническое ограничение не позволяет расширить список требований к заполнению дополнительных форм в электронном виде, где указывались бы различные характеристики и параметры, влияющие на рыночную стоимость конкретного объекта оценки.

Несомненно, подобные цифровые платформы имеют очевидные достоинства, такие, например, как экономия времени, возможность использования различных виртуальных форм отчетности, интеллектуальная система контроля качества, калькуляция расчетов.

Главный же недостаток онлайн-систем состоит в том, что каждый объект оценки – уникален, для каждого объекта нужны разные обоснования использования методологии оценки и отдельные расчеты корректировок при использовании сравнительного подхода к оценке объекта оценки. К тому же цифровые платформы и программы больше всего подходят для типовых объектов – рассматриваемые онлайн-системы наиболее актуальны в процессе оценки жилой недвижимости для целей залога.

В России только формируется система электронного документооборота, поэтому при формировании отчета об оценке в онлайн-системе кредитные организации требуют отчет об оценке объекта оценки и в электронной форме, и на бумажном носителе, что приводит для оценочных компаний к удвоению затрат на создание отчета, поскольку использование онлайн-платформ – не бесплатно.

Онлайн-система «Банк-Оценщик» присоединяет к себе большее число кредитных организаций, что, однако, тоже вызывает затруднения в использовании сервиса, так как подгрузить готовый отчет об оценке имущества в банк занимает очень много времени – от нескольких часов до одного дня. Данное обстоятельство увеличивает сроки подготовки отчета об оценке, что приводит к проблемам во взаимодействии между банками и оценочными компаниями.

Национальные профессиональные стандарты оценки (прежде всего Федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости» [5]) регламентируют требования к проведению анализа рынка. Система «Банк-Оценщик» предполагает загрузку отдельного файла с подготовленным по всем требованиям стандартов оценки анализом рынка с учетом сегмента оцениваемого объекта. Также данная система предлагает сделать выборку из имеющихся файлов с анализом рынка. Однако анализ рынка в системе «Банк-Оценщик» относится в основном к рынку Москвы и Московской области. Региональные оценщики загружают свои файлы с самостоятельно проведенным анализом рынка.

В системе «ДомКлик» анализ рынка формируется автоматически на основании месторасположения и основных характеристик объекта оценки. Оценщик не имеет возможности внести какие-либо изменения или дополнения к данному пункту отчета. При этом анализ рынка, формирующийся на данной платформе, упрощен, требования федерального стандарта не соблюдаются.

В настоящий момент Комитетом по оценочной деятельности Ассоциации российских банков разработан новый электронный формат отчета, который стандартизирует оценку жилой недвижимости для ипотечного кредитования только в отношении квартир. Представляется актуальным расширение электронного формата отчетов об оценке для иных видов недвижимого имущества, которые также могут выступать в качестве залогового обеспечения, например, жилые дома или коммерческая недвижимость.

Количество видов жилых домов, а также объектов коммерческой недвижимости и их уникальных особенностей приводит к возрастанию количества используемых методов определения рыночной стоимости. Часто возникает необходимость изложения отдельных нетиповых аргументов в отчете об оценке по использованию того или иного подхода или метода.

Поэтому с экономической и технической точек зрения для профессиональных оценщиков автоматизация данных процессов невыгодна. Исходя из вышесказанного, электронная форма отчетов об оценке требует серьезной доработки и модификации.

Таким образом, процесс внедрения информационных технологий в практику профессиональных оценщиков актуален, несмотря на отдельные недостатки подготовки электронных отчетов об оценке через онлайн-системы. Можно выделить следующие основные направления стратегии цифровой трансформации оценочного бизнеса на ближайшую перспективу: цифровые коллаборации (создание и развитие платформ для взаимодействия с партнерами, запуск новых продуктов), сбор, сегментация и анализ данных, аналитические инструменты, инновации (например, построение системы непрерывных улучшений и развития компании). Всё это позволит оценочным фирмам улучшить параметры запуска новых продуктов и адаптировать уже существующие технологии к требованиям рынка.

Список источников и литературы

1. Оценка собственности: учебное пособие / ред. Т.А. Черкашина, В.Ю. Наливайский. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2010. – 269 с.
2. ДомКлик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://domclick.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Банк-Оценщик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ba.srg-it.ru/login.html> (дата обращения: 10.04.2020).
4. Русаков М. Электронный отчет: технологии на службе оценки // Оценочная деятельность. – 2013. – № 1 (03). – С. 31-35.
5. Федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)» [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 611. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2020).

© Черкашина Т. А., Афанасова В. А., 2020

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Актуальные вопросы менеджмента

УДК 336.1

А. Ю. Волкова, И. В. Дементьев

ДОТАЦИИ КАК СПОСОБ ВЫРАВНИВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе исследуется проблема выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации посредством дотаций. Дается определение дотаций и описывается механизм применения данного финансового инструмента. Приводятся основные параметры регионов-доноров и дотационных регионов, анализируется практика распределения дотаций в рамках выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, сбалансированность бюджета, дотации, регион-донор, дотационный регион, перераспределение средств.

Функционирование бюджетной системы государства напрямую зависит от сбалансированности его бюджета. Не все субъекты Российской Федерации в силу объективных причин могут самостоятельно и в полной мере покрывать свои расходы. Для разрешения подобной ситуации им необходима финансовая помощь со стороны федерального правительства в виде дотаций.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, дотации являются межбюджетными трансфертами, которые предоставляются на

безвозмездной и безвозвратной основе, при этом направления их использования не устанавливаются [1]. Дотации, идущие на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов, образуют Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации.

Как известно, вся территория Российской Федерации разделена на 85 субъектов, которые существенно отличаются друг от друга по климатическим условиям, плотности населения, природным ресурсам, уровню развития промышленности и иным показателям. Эти условия определяют «богатство» или «бедность» конкретного региона [5]. Так, все регионы Российской Федерации условно можно разделить на регионы-доноры и регионы-реципиенты или дотационные регионы [3].

Под регионом-реципиентом (дотационным регионом) понимают субъект Федерации, который получает денежные средства из федерального бюджета без необходимости их возврата, на безвозмездной основе. При этом получаемые бюджетные средства не регулируются на законодательном уровне, и регион распоряжается ими по своему усмотрению [4].

Под регионом-донором понимается регион, в котором сумма перечислений в федеральный бюджет от собранных налогов и иных обязательных платежей превышает сумму перечислений, поступающих в данный регион в ходе исполнения федерального бюджета.

К регионам-донорам относятся Калужская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, Республика Татарстан, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа [2]. Если проанализировать приведенный перечень, то можно выделить следующие основные параметры регионов-доноров – это либо финансово-экономический центр, либо промышленно развитый регион, либо преимущественно сырьевой регион.

Денежные средства, получаемые от регионов-доноров, распределяются между дотационными регионами. К ним относятся территории, которые характеризуются такими показателями, как:

1. высокий прожиточный минимум;
2. плохая транспортная доступность;
3. недостаточно развитая промышленность;
4. низкий уровень жизни.

На данный момент в Российской Федерации 72 субъекта являются дотационными. В 2020 году Министерство финансов России планирует распределить дотации между ними на сумму 717,866 млрд. рублей, что по сравнению с 2019 годом больше на 42,606 млрд. рублей.

Для проведения анализа дотационных регионов мы выбрали Республику Дагестан, Чеченскую республику, Республику Саха (Якутия), Камчатский край, Алтайский край и Ульяновскую область. В таблице 1 сгруппированы данные по этим регионам за 2016 – 2020 годы.

Таблица 1

Анализ дотационных регионов за 2016 – 2020 гг., тыс. руб.

Регион	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Республика Дагестан	46,722	52,42	59,07	66,266	72,892
Республика Саха (Якутия)	43,19	36,621	43,94	46,907	51,598
Камчатский край	37,487	37,155	39,36	37,39	41,129
Чеченская республика	22,163	24,005	27,08	30,441	33,485
Алтайский край	16,971	22,607	27,13	26,838	29,522
Ульяновская область	3,077	3,496	3,35	3,187	3,506
В сумме по Российской Федерации	514,6	614,6	645,14	675,260	717,866

Источники: [6, 7, 8, 9, 10].

Проанализировав данные таблицы, можно сделать следующие выводы:

- Общая величина дотаций в Российской Федерации увеличилась за указанный период на 203,266 млрд. рублей.
- В рассматриваемых регионах прослеживается тенденция в сторону роста предоставляемых бюджетных средств.
- Самым крупным получателем дотаций на протяжении пяти лет является Республика Дагестан (сумма дотаций в сравнении с 2016 годом увеличилась на 26,17 млрд. рублей).
- Ульяновскую область можно назвать низкодотационным регионом.

Количество дотационных регионов в Российской Федерации преобладает над числом регионов-доноров. Отдельные субъекты Федерации многие годы не могут покинуть рейтинг дотационных регионов. Основной же проблемой является то, что их экономическое развитие существенно отстает от развития «центра», поэтому такие регионы нуждаются в межбюджетных трансфертах, без которых эффективно функционировать им было бы весьма затруднительно.

Именно с целью выравнивания бюджетной обеспеченности Министерство финансов России и перераспределяет средства федерального бюджета от регионов-доноров к дотационным регионам. Решения о дотациях принимаются, исходя из ежегодного анализа экономической ситуации в каждом отдельно взятом регионе.

Для анализа распределения дотаций в рамках выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации воспользуемся расчетными данными таблицы 2.

Таблица 2

Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2020 год, тыс. руб.

Регион		Республика Дагестан	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край
2016 год	Индекс налогового потенциала	0,221	2,126	1,456
	Индекс бюджетных расходов	0,829	4,435	5,421
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,267	0,479	0,268
2017 год	Индекс налогового потенциала	0,224	2,487	1,452
	Индекс бюджетных расходов	0,832	4,481	5,415
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,270	0,555	0,268
2018 год	Индекс налогового потенциала	0,209	2,177	1,475
	Индекс бюджетных расходов	0,831	4,540	5,331
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,252	0,480	0,277
2019 год	Индекс налогового потенциала	0,208	2,304	1,574
	Индекс бюджетных расходов	0,830	4,520	5,160
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,250	0,510	0,305
2020 год	Индекс налогового потенциала	0,206	2,163	1,597
	Индекс бюджетных расходов	0,830	4,468	5,128
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,248	0,484	0,311

Продолжение таблицы 2

Регион		Чеченская республика	Алтайский край	Ульяновская область
2016 год	Индекс налогового потенциала	0,213	0,436	0,584
	Индекс бюджетных расходов	0,814	1,944	0,823
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,261	0,224	0,709
2017 год	Индекс налогового потенциала	0,238	0,481	0,641
	Индекс бюджетных расходов	0,829	0,927	0,829
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,287	0,519	0,772
2018 год	Индекс налогового потенциала	0,226	0,460	0,649
	Индекс бюджетных расходов	0,837	0,936	0,839
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,270	0,492	0,774
2019 год	Индекс налогового потенциала	0,215	0,468	0,677
	Индекс бюджетных расходов	0,836	0,939	0,844
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,258	0,499	0,802
2020 год	Индекс налогового потенциала	0,201	0,464	0,653
	Индекс бюджетных расходов	0,840	0,944	0,847
	Уровень бюджетного обеспечения до распределения дотаций	0,240	0,492	0,772

Источники: [6, 7, 8, 9, 10].

Индекс налогового потенциала можно назвать относительной оценкой налоговых доходов, получаемых бюджетом субъекта Российской Федерации. Он определяется из уровня развития и структуры экономики соответствующего субъекта Федерации. Можно сказать, что данный показатель описывает доходы, получаемые субъектом Российской Федерации. Индекс бюджетных расходов определяется, исходя из объективных

региональных факторов и условий. Уровень бюджетной обеспеченности представляет собой отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов и показывает минимальную потребность одного гражданина в средствах, необходимых для осуществления обязательных расходов.

Оценивая уровень бюджетной обеспеченности, мы можем заметить, что представленные регионы не соответствуют минимальному уровню расчетной бюджетной обеспеченности. Также заметно отсутствие резких изменений по данному показателю в рассматриваемых субъектах на протяжении последних пяти лет. Из общей картины выпадает лишь Алтайский край, который в 2017 году по сравнению с 2016 годом смог повысить данный показатель на 43%.

Таким образом, необходимость дотационных отчислений обусловлена тем, что фиксируется существенный разрыв между минимальным и расчетным уровнем бюджетной обеспеченности, а, следовательно, имеется значительная нехватка денежных средств, необходимых для погашения имеющихся региональных расходов. Однако на сегодняшний день у субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, являющихся получателями дотаций, отсутствует серьезный стимул к наращиванию доходного потенциала и оптимизации бюджетных инвестиций в инфраструктуру. В связи с этим предлагается ввести в федеральную методику положение о стимулирующей или компенсирующей части дотаций, подлежащей распределению среди тех субъектов, у которых будут замечены рост налогового потенциала или снижение величины индекса бюджетных расходов в результате эффективной деятельности местных органов исполнительной власти.

Список источников и литературы

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998, № 145-ФЗ (с послед. изм. от 12.11.2019, № 367-ФЗ) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 08.02.2020).

2. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 ноября 2019 г., № 1032 [Электронный ресурс]: https://www.garant.ru/files/3/8/1304783/15_11_2019_1032.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

3. Буренина Н.Б. Анализ регионов-доноров и регионов-реципиентов России // «НоваяИнфо». № 60-1. 2017 [Электронный ресурс]: <https://novainfo.ru/article/11321> (дата обращения: 08.02.2020).

4. Грищенко Д.Д., Гребнев Г.Д. Проблема дотационных регионов Российской Федерации // Экономика и социум. № 1 (32). 2017 [Электронный ресурс]: https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_32/Gricenko%20D.D.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

5. Дотации в России [Электронный ресурс]: <http://cnk-nalog.ru/dotacii-v-rossii-71261/> (дата обращения: 07.02.2020).

6. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2016 год. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=76041-raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethnoi_obespechennosti_subektov_rossiis_koi_federatsii_na_2016_god (дата обращения: 11.02.2020).

7. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2017 год. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116794-raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethnoi_obespechennosti_subektov_rossiis_koi_federatsii_na_2017_god_i_planovyi_period_2018_i_2019_godov (дата обращения: 11.02.2020).

8. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2018 год. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/11/main/FFPR_na_2018-2020_01.11.2017.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

9. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

10. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2020 год. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/01/main/FFPR_2020_-2022.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

© Волкова А. Ю., Дементьев И. В., 2020

УДК 005

Е. А. Евдокимова, Л. Залеская

ОСОБЕННОСТИ И РАЗРАБОТКА СХЕМЫ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к планированию и управлению организацией в области функциональных стратегий. Анализируются особенности стратегических изменений. Предложена методика стратегического планирования и финансового анализа для нефтяных компаний. Синтез этих двух подходов позволяет реализовывать стратегию максимизации рыночной стоимости компании.

Ключевые слова: стратегия, планирование, выручка, диверсификация, управление компанией, анализ, прогнозные значения.

На сегодняшний день топливно-энергетический комплекс является одной из наиболее стабильно работающих отраслей экономики России. На его долю приходится около 30% валового внутреннего продукта страны, 50% налоговых поступлений и 30% российского экспорта. Учитывая масштаб работы предприятий отрасли и широкий спектр производственных процессов, которые варьируются от геологоразведки до переработки и маркетинга, эффективная деятельность нефтяных компаний напрямую зависит от качества управления компанией и принимаемых управленческих решений, в том числе стратегического характера. Как показывает практика, стабильная работа в настоящее время и прогрессивное развитие в будущем во многом зависят от принятия своевременных и продуманных стратегических управленческих решений, которые должны разрабатываться и выбираться с использованием подходов, обеспечивающих высокую научную обоснованность. Этого можно достичь как за счет глубокой теоретической проработки принимаемых решений, так и путем изучения и практического применения российского и международного опыта.

Актуальность исследования проистекает из того факта, что в настоящее время ощущается недостаток всеобъемлющих и систематизированных методических документов, знакомящих менеджеров разных уровней с теми инструментами, которые можно использовать для обоснования того или иного стратегического управленческого решения, причем данные документы должны строго соответствовать специфике деятельности крупных нефтегазодобывающих компаний.

Четко понимая полный цикл управленческих решений в нефтяных компаниях, руководители всех подразделений должны учитывать отраслевые особенности развития предприятий [3]. Необходимо активно применять инструменты стратегического, антикризисного и производственного управления, адаптированные к условиям работы конкретного хозяйственного и экономического субъекта. Поскольку не существует общепринятого алгоритма, необходимо обосновать выбор и адаптацию существующих методологических подходов к специфике работы субъектов предпринимательства в отрасли. В алгоритме, представленном на рисунке 1, в ходе рассмотрения внутренней среды нефтяной компании при реализации аналитических процедур выделяются три компонента – оценка степени сбалансированности работы, анализ портфеля бизнес-объектов и расчет показателей стоимости бизнеса. В то же время некоторые эксперты полагают, что анализ следует проводить как можно более тщательно, чтобы можно было всесторонне оценить текущую ситуацию. Другие, напротив, утверждают, что достаточно провести экспресс-анализ, чтобы сэкономить время и деньги, идущие на диагностику и разработку решений для дальнейшего развития бизнеса, который может быть изначально нежизнеспособен.

Необходимо сформулировать комплексные результирующие критерии деятельности компании на основе оценки ее финансового положения, производственного и экономического потенциала, позиции на рынке, качества управления и контроля [2]. Кроме того, путем интеграции результатов анализа

внешней и внутренней среды следует разработать набор показателей, которые позволили бы определить тип компании, а следовательно, цели и основные направления дальнейших стратегических преобразований. Нужно адаптировать теорию принятия управленческих решений к специфике деятельности экономических субъектов в конкретной отрасли, в нашем случае – к специфике функционирования нефтегазовых предприятий. В то же время сущность разработки и выбора управленческих решений в большей степени зависит от их характера – являются ли данные решения оперативными или стратегическими.

Нефтяная компания представляет собой сложную структуру, и ее стратегия служит основой для разработки стратегий ее отдельных подсистем. Разработка стратегии функционирования каждой из этих подсистем является достаточно сложной процедурой, требующей учета ряда определенных факторов. Наиболее часто используемые методы, модели, схемы и подходы, применяемые для выбора стратегии, а значит и принятия стратегических решений, могут быть обобщены в соответствии с этапами стратегического анализа. В этом случае применимость тех или иных методов на уровне бизнес-единиц (предприятий, входящих в акционерные общества) достаточно гипотетична и возможна только после существенной трансформации традиционных подходов [1]. На рисунке 1 приведен пример, представляющий алгоритм выбора направления стратегического развития акционерного общества, работающего в области добычи нефти и газа и являющегося частью крупной вертикально-интегрированной нефтяной компании (ВИНК).

Из-за многочисленных специфических факторов, определяющих функционирование предприятия, сложность принятия оперативных управленческих решений часто практически сопоставима со сложностью стратегического управления. Здесь критическими факторами являются структура активов и различные вертикальные и горизонтальные финансовые и материальные отношения в рамках сложной интегрированной системы.

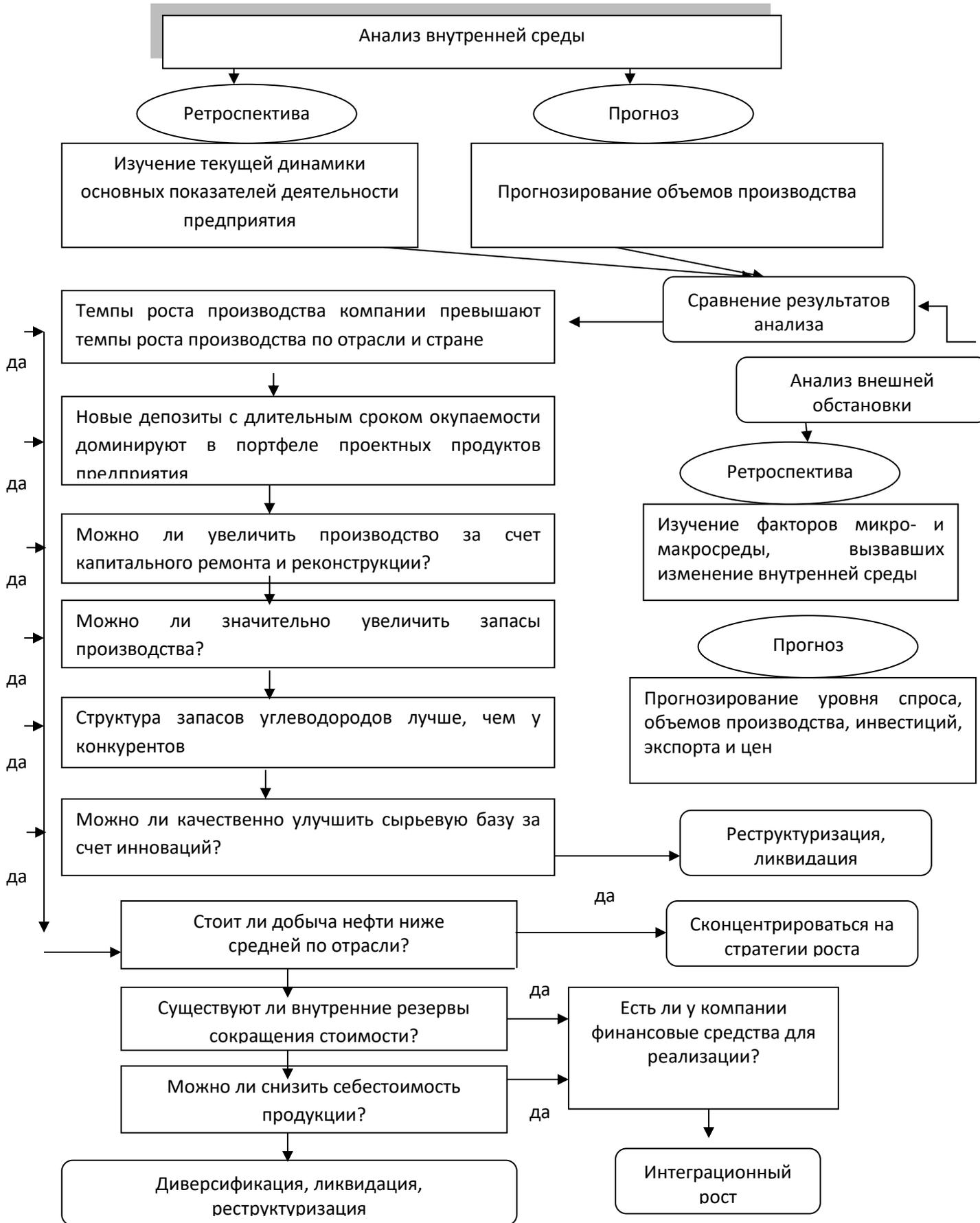

Рисунок 1. Анализ внутренней среды компании

Таким образом, необходимо так или иначе моделировать развитие компании в долгосрочной перспективе с учетом многомерных параметров, учитывающих нестабильность и неопределенность внешней среды.

Это особенно актуально для крупных нефтегазодобывающих компаний, когда десятки параметров внешней среды должны быть рассмотрены во всей их совокупности и смоделированы для обоснования стратегических решений и определения стратегических ориентиров в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Наугольнова И.А.* Методологические основы управления затратами на промышленных предприятиях: монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 142 с.
2. *Туккель И.Л., Голубев С.А., Сурина А.В., Цветкова Н.А.* Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / под ред. И. Л. Туккеля. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 208 с.: илл.
3. *Чудаев А.В.* Совершенствование методологии стратегического управления промышленным предприятием на основе инновационно-ориентированной системы сбалансированных показателей: монография. – М., 2007. – 268 с.

© Евдокимова Е. А., Залеская Л., 2020

УДК 35

Т. А. Егоров, А. С. Северова

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Научный руководитель:

Семенова Анастасия Алексеевна

Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Российская Федерация – это современное государство и крупный геополитический игрок на мировой арене. Наша страна обладает большим объёмом территорий с разной спецификой и населением. Такое государство должно обладать сильным и действенным государственным аппаратом, способным эффективно решать насущные проблемы, развивать конкурентоспособность национальной экономики и повышать благосостояние населения. Чтобы государственное управление было по-настоящему эффективным, необходимо понимать, какими являются современные критерии оценки качества государственного управления, какие проблемы в этой области существуют и в каком направлении будет развиваться система государственного управления в стратегической перспективе. В статье также приводятся результаты проведенного авторами социологического опроса.

Ключевые слова: государственное управление, качество управления, оценка эффективности, опрос населения.

На сегодняшний день в системе государственного управления существует Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г., № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», который описывает критерии оценки эффективности работы высших должностных лиц регионов. Однако данный нормативно-правовой акт не содержит определения самого понятия эффективности государственного управления. По нашему мнению, наличие такого определения позволило бы задать более четкий и понятный вектор направлению работы в сфере государственного управления. В связи с этим мы постараемся раскрыть сущность интересующего нас понятия эффективности

государственного управления, для чего обратимся к обзору его трактовок в научной литературе.

Е.И. Добролюбова в работе «Статистический анализ результативности государственного и муниципального управления» говорит о необходимости повышения эффективности функционирования государственного управления через понятие «результативности», в котором учитываются количественные показатели проведенных мероприятий в той или иной сфере, а также степень их влияния, измеряемая в динамичном изменении объема предмета деятельности (например, после проведения профилактических мероприятий количество преступлений снизилось на 0,1%) [2]. Стандарт ISO 9000-2008 описывает результативность как «степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов».

Если брать определение рассматриваемого понятия от действующих практиков, то можно привести в пример слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, который на одном из заседаний Государственного совета дал следующее определение эффективности государственного управления: «Эффективность государственного управления определяется четкостью понимания уровнями власти собственных обязанностей и использованием наиболее оптимальных моделей их взаимодействия» во время одного из заседаний [5].

Исходя из рассмотренных выше подходов к пониманию эффективности государственного управления, мы можем выделить две основные трактовки в определении и оценке эффективности функционирования государственного управления, а именно экономическую и техническую. Т.Н. Дербетова в работе «Оценка эффективности государственного управления: от общих подходов к конкретно-предметным» отмечает, что экономическая эффективность выражается в соотношении объема предоставленных услуг к привлеченным средствам, затраченным на их предоставление. Техническая эффективность государственного управления обуславливается достижением

государственными органами власти поставленных целей, служащими для удовлетворения общественных потребностей. Техническая эффективность измеряется в ключевых показателях эффективности общественного благосостояния.

Понятие «эффективность» зачастую принято употреблять как смежное понятию «результативность», о чём говорит приведенная выше работа Е.И. Добролюбовой. Однако, Е.А. Штеле и О.Б. Вечерковская, анализируя в публикации «К вопросу о понятии «эффективность»» различные толкования данного термина со стороны представителей экономической науки, предлагают всё же разделять эти два понятия – «*эффективность*» и «*результативность*». *Эффективность* – это показатель степени стремления к достижению целей, а не сам результат, и характеризуется она использованием ресурсов. Например, в государственном управлении под эффективностью может пониматься степень освоения бюджетных средств. *Результативность* же – это показатель достижения конечного результата, по сути, полученная прибыль или, применительно к государственному управлению, достижение значимой для государства цели.

Мы определяем *эффективность государственного управления* как соотношение совокупности показателей затраченных ресурсов государственного бюджета и совокупности ключевых показателей результативности деятельности государственных органов власти, которые связаны с индексом благосостояния населения.

На сегодняшний момент оценкой эффективности работы государственного аппарата занимается множество различных организаций, в том числе международных, например, Всемирный банк («World Bank»), который в 2017 году опубликовал отчет об имеющихся проблемах в системе государственного управления в России. К ним, в частности, международными экспертами была отнесена излишняя концентрация власти в узких кругах политических элит, которая создает дисбаланс в системе сдержек и

противовесов, что, в свою очередь, негативно влияет на процесс выражения мнений тех или иных политических и социальных групп и ухудшает качество проводимых реформ [3].

Однако, стоит отметить, что в последнее время власти нашей страны уделяют большое внимание оценке качества государственного управления, особенно, на местном уровне, о чем свидетельствует Указ Президента Российской Федерации, упомянутый нами в начале статьи. Правительство использует систему грантовой поддержки регионов по результатам эффективности их деятельности, в частности по результатам работы глав регионов, которые персонально отвечают за достижение критериев эффективности. Среди участвующих в конкурсе субъектов Российской Федерации составляется рейтинг с 1 по 50 место. Всего в федеральном бюджете на эти цели предусмотрено 49 млрд. рублей. В 2019 году наилучшие показатели были достигнуты Республикой Крым, Краснодарским краем и городом Санкт-Петербургом [4].

Для оценки качества государственного управления мы решили узнать мнение не только экспертов, но и рядовых граждан. В ходе нашего исследования мы провели опрос среди жителей Санкт-Петербурга на тему качества государственного управления. В данном опросе приняло участие почти 100 респондентов. Вопросы были нацелены на получение информации о том, насколько жители города оценивают качество государственного управления и предоставления государственных услуг, какие они видят проблемы в государственном управлении, а также насколько они осведомлены о таких порталах обратной связи и поддержки гражданских инициатив, как «Наш Санкт-Петербург» и электронная платформа государственного проекта «Твой бюджет».

Первый блок вопросов был посвящен тому, знают ли граждане, как работает система государственного управления, и какие проблемы, на их взгляд, в ней существуют. По результатам первого блока вопросов мы можем

сделать вывод о том, что большинство опрошенных респондентов знает, в большей или меньшей степени, о том, как работает система органов государственной власти в России, и всего лишь 9,7% опрошенных ответили отрицательно. По нашему мнению, это говорит о том, что гражданин в своей обыденной жизни так или иначе связан с работой государственных структур. Также присутствие в информационном пространстве множества пояснений о работе тех или иных органов власти в привычном и доступном для аудитории виде (социальные ролики, схематические инструкции и т. д.) делает систему более открытой и доступной для рядового гражданина. Ключевыми проблемами современного государственного управления России респонденты назвали коррупцию и недостаточно эффективную, на их взгляд, систему функционирования государственного аппарата. При этом большинство респондентов склонны полагать, что новый состав Правительства едва ли сможет в ближайшее время кардинально изменить ситуацию в стране к лучшему, а 83,9% видят несоответствие уровня эффективности государственного управления в России мировым аналогам.

Во втором блоке опроса была поднята тема качества предоставления государственных услуг. Вопрос о «легкости» получения государственных услуг разделил респондентов на два противоположных лагеря, однако количество опрошенных, у которых возникли трудности с получением госуслуг, оказалось выше на 9,7%. Большинству граждан удобно получать государственные услуги в электронном формате, так как это экономит время и силы. Формат обратной связи общества и государства в виде электронной платформы «Наш Санкт-Петербург» является неизвестным для большинства опрошенных респондентов, однако из числа тех, которые ответили, что знают и используют его, большинство удовлетворены решением затронутых ими проблем. Впрочем, для многих респондентов процесс подачи жалоб и инициатив выглядит проще и эффективнее в формате личного посещения органа государственной власти.

Таким образом, рассмотрев понятие «эффективность государственного управления» и проведя анализ результатов проведенного опроса на тему качества государственного управления и предоставления государственных услуг, мы можем сделать вывод о том, что необходимо создание единой трактовки понятия эффективности государственного управления, которая бы отвечала запросам общества и отражала результативность реализации государственных задач. Большинство участников опроса, несмотря на отмеченные отдельные недостатки системы государственного управления в Российской Федерации, приветствует происходящие в ней позитивные изменения, в частности развитие информационной среды государственного управления.

Список источников и литературы

1. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagosostoyanie-naseleniya-kak-tselevoy-orientir-deyatelnosti-gosudarstva-suschnost-elementy-factory-blagosostoyaniya> (дата обращения: 20.02.2020).

2. Добролюбова Е.И. Статистический анализ результативности государственного и муниципального управления. [Электронный ресурс]: <http://economy-lib.com/statisticheskij-analiz-rezultativnosti-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 20.02.2020).

3. Доклад о мировом развитии-2017: Управление и право. [Электронный ресурс]: <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/855481493188770004/World-Development-Report-2017-governance-and-the-law> (дата обращения: 20.02.2020).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2019 г., № 1537 «О поощрении субъектов Российской Федерации за достижение значений (уровней) показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2019 году». [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72996856/> (дата обращения: 20.02.2020).

5. Эффективность государственного управления. [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/31078> (дата обращения: 20.02.2020).

6. Эффективность государственного управления: Россия на фоне мировых тенденций. Среднерусский вестник общественных наук. 2018. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennogo-upravleniya-rossiya-na-fone-mirovyh-tendentsiy> (дата обращения: 20.02.2020).

© Егоров Т. А., Северова А. С., 2020

УДК 658.5

Д. В. Лучкова, В. А. Микосянчик, И. Н. Нестеренко

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация. Управленческий консалтинг является крайне востребованным направлением деятельности в современных экономических условиях. Помощь и консультирование необходимы большому количеству предпринимателей и руководителей. В данной статье рассматриваются основные этапы становления и развития управленческого консалтинга за последнее столетие.

Ключевые слова: управленческий консалтинг, управление, предприятие, консультирование, менеджмент.

Каждый предприниматель в своей бизнес-деятельности сталкивается с проблемами, которые, на первый взгляд, представляются трудноразрешимыми или вовсе тупиковыми. Это может быть падение интереса покупателей к товару, процессы, влияющие на снижение выручки, или же проблемы внутри коллектива, тормозящие работу. Если у руководителя недостаточно времени для правильного анализа ситуации, либо он не может выбрать верное решение для возникшей проблемы, он обращается к помощи специальных консалтинговых агентств.

Консалтинг – это определённая ниша бизнеса. Представляющие ее компании специализируются на консультациях руководителей фирм и управляющего персонала (менеджеров) по различным вопросам ведения бизнеса и управления. С момента своего возникновения столетие назад консалтинг пережил достаточно большую эволюцию. Рассмотрим, какие же перемены претерпело это понятие за сто с лишним лет.

Имена Фредерика Тейлора и Гаррингтона Эмерсона традиционно связывают и с возникновением теории научного управления, и с зарождением управленческого консалтинга. Фредерик Тейлор (1856 – 1915) начал свою карьеру простым рабочим, но уже в 1890 – 1893 годах он занимал пост

генерального управляющего крупной компании «Manufacturing Investing Company» [1]. Затем, работая консультантом в другой не менее известной компании «Bethlehem Steel», он заложил основы всемирно известной теории научного менеджмента. Опыт рабочего и руководителя позволил ему разработать и внедрить «системный базовый производственный менеджмент» (именно такая формулировка указывалась на его визитке).

Аналогично сложилась и судьба Гаррингтона Эмерсона (1853 – 1931). До 1903 года он занимался бизнесом, после чего стал консультантом в Национальной железнодорожной компании. В 1911 г. в своем бестселлере «Двенадцать принципов производительности» Гаррингтон Эмерсон сформулировал основополагающие принципы эффективности (в русском переводе – производительности), первым из которых были «точно поставленные идеалы или цели», вторым – здравый смысл, а на третьем месте стояла компетентная консультация. При этом он писал, что «нет той области, где компетентная консультация была бы нужнее, чем в области применения остальных одиннадцати принципов». Иными словами, все вопросы, связанные с повышением эффективности, требуют для своего практического решения компетентной консультации.

Также не утратило своей актуальности следующее утверждение Эмерсона: «Прямые или косвенные указания нужны нам от всякого человека, знающего в том или ином вопросе больше других; мы не можем и не должны останавливаться на сведениях последней недели, последнего месяца, года, десятилетия или даже столетия, но обязаны всегда пользоваться специальными знаниями, которые сегодня находятся в руках немногих, но завтра распространятся по всему миру» [2].

Собственно, истинный консультант должен иметь и стаж рядового работника, и опыт руководителя, и свою, апробированную собственной деятельностью теорию эффективного управления. При этом, как мы видим на примерах Тейлора и Эмерсона, теория формулируется именно на стадии

консультирования, а не на стадии руководства. В современном мире, с кардинальным изменением рыночной ситуации, с развитием как производства, так и смежных наук, консалтинг играет существенно большую роль, чем сто лет назад. Но, к сожалению, он подвергся существенной коммерциализации, превратившись в значительной своей части просто в бизнес – в бизнес, в котором достаточно трудно оценить результат, более того, результат зависит не только от консультанта, но и от самого консультируемого предприятия, внедряющего предлагаемые методы управления. Соответственно, появилось много «консалтинговых» компаний, имеющих штат молодых консультантов, которые лишены какого бы то ни было управленческого опыта и просто тиражируют «модные» управленческие концепции, без серьезного анализа предприятия, без поиска тех «индивидуальных» средств, которые нужны именно этому конкретному предприятию в данной конкретной ситуации.

Известный социолог А. Пригожин называл такой перенос «организационной патологией» [3], признаком гибели предприятия. Согласно некоторым классификациям, в «управленческий консалтинг» включают исключительно консультирование по вопросам системного базового менеджмента, тогда как систему мотивации и организационную культуру относят уже к «кадровому консалтингу». Внешне это вроде бы логично, но, по сути, абсолютно неверно – как же можно управлять без мотивации, без организационной культуры?

Управление организацией – это управление людьми, управление и кадры – неразделимы. Мотивация присутствует уже в системе Тейлора (его даже называют основоположником теории мотивации), а в двенадцати принципах Эмерсона присутствуют и мотивация, и культура. Как и раньше, сейчас существуют различные направления консалтинга. Согласно классификации FEACO (Европейская федерация ассоциаций управленческого консультирования), в настоящее время насчитывается 84 вида предметных

областей консалтинга. Однако следует отметить, что многие из них взаимосвязаны. Например, по указанной классификации, организационная структура, организация и методы управления, мотивация, культура корпорации и т. д. – это всё хотя и отдельные, но взаимосвязанные элементы «системного базового менеджмента».

Таким образом, имеется сложившийся круг определенных базовых элементов, которые необходимо рассматривать совместно, комплексно. К таким взаимосвязанным элементам «системы базового менеджмента» в наше время можно отнести следующие:

1. Целеполагание.
2. Стратегия.
3. Организационная структура.
4. Показатели эффективности деятельности.
5. Мотивация.
6. Организационная культура.
7. Система управления.

Если мы исключим из этого перечня хотя бы один элемент, то оставшихся будет недостаточно для налаживания эффективной работы предприятия. Тем более недопустимо рассматривать и внедрять эти элементы по отдельности. Отметим, что выстроить все отмеченные компоненты в рамках единой системы помогает методика «ВПМ» («Видение-Парадигма-Модель»), которая, в свою очередь, основана на парадигме «СТОО» («Социальные и трудовые отношения-Организация»). Данная методика управленческого консалтинга позволяет определить необходимую и достаточную систему ключевых элементов, обеспечивающих максимальную эффективность предприятия, сформулировать для организации максимально достижимые социально-экономические цели («задача-максимум») и определить систему внутренних изменений, которые необходимо провести для их достижения.

Список литературы

1. Александров А. В. Фредерик Уинслоу Тейлор. Гуманитарная энциклопедия: Персоналии [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/personnels/frederick-taylor> (дата посещения: 08.02.2020).
2. Эмерсон Гаррингтон. Двенадцать принципов производительности. Перевод с английского. М.: Экономика, 1992. 224 с.
3. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М., 1995. 296 с.

© Лучкова Д. В., Микосянчик В. А., Нестеренко И. Н., 2020

УДК 336.63

Д. А. Мамыкина, Н. Б. Клишевич

КРЕДИТ И ЛИЗИНГ КАК СПОСОБЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена вопросам финансирования мероприятий по техническому перевооружению и модернизации предприятий агропромышленного комплекса. Учитывая специфические особенности отрасли, необходимо выбирать наиболее оптимальный способ финансирования. В статье представлены результаты сравнительного анализа лизинга и кредита как способов финансирования технического перевооружения предприятий сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: техническое перевооружение, модернизация, сельскохозяйственное предприятие, финансирование, лизинг, кредит.

Уровень развития производственных мощностей всегда непосредственно влиял на уровень экономического развития страны. Поэтому для повышения уровня эффективности производства целесообразно своевременно обновлять парк промышленно-производственных фондов. Особенно это важно для отраслей, в которых основные средства занимают большую часть активов организации. Такими стратегически важными для России отраслями являются металлургия, промышленное производство, транспортная инфраструктура и, конечно же, сельское хозяйство.

Для предприятий данных отраслей инвестиции в основные средства всегда являются весомой статьей в структуре затрат. Тысячи руководителей ежегодно бьются над проблемой изыскания средств на модернизацию и реконструкцию основных производственных фондов. Пренебречь данными расходами совершенно нельзя, ведь уже в среднесрочной перспективе это может привести к самым плачевным последствиям – можно потерять долю на рынке, утратить конкурентное преимущество перед другими участниками рынка, лишиться прибыли, а то и вовсе обанкротиться.

На положение сельскохозяйственного предприятия оказывают влияние множество факторов. Особенно важны те показатели, которые напрямую влияют на себестоимость производимой продукции. Очень высокие расходы на содержание старой техники или непродуктивного станка могут, – через увеличение цены на товар, – снизить спрос на производимую продукцию и неблагоприятно сказаться на прибыли. Современная техника способна заменить устаревшие аналоги и обеспечить более высокую эффективность работы [7].

На российских предприятиях сельского хозяйства типична ситуация, когда собственного финансирования недостаточно, и возникает необходимость в привлечении заемного капитала. Актуален вопрос: какой же способ привлечения средств для технического перевооружения сельскохозяйственного предприятия является наиболее оптимальным?

Для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть различные точки зрения. Анализ соответствующей научной литературы показал, что среди ученых, которые изучают способы финансирования инвестиционных проектов, можно, например, назвать имена В. Д. Газмана, М. В. Карпа, В. П. Серегина. Следует, однако, отметить, что преимущества и потенциал вложения свободных денежных средств именно в агропромышленный комплекс исследованы в отечественной экономической литературе недостаточно.

Российский рынок характеризуется следующими особенностями, влияющими на способы и формы инвестиций в сельскохозяйственную отрасль:

- невысокий уровень рентабельности и длительный срок окупаемости инвестиций – в связи с долгой продолжительностью производственного цикла;
- высокие общепроизводственные издержки, которые могут составлять до 4/5 от стоимости продукции, следствием чего является высокая зависимость от государственного субсидирования (малый уровень инвестиций

по сравнению с более развитыми странами Европы [8]);

- зависимость от географического положения страны (непостоянный и непредсказуемый континентальный климат);

- отсутствие возможности нивелировать последствия 90-х годов (пробел в инвестициях в сельское хозяйство, приведший к катастрофическому устареванию основных производственных фондов во всей отрасли).

Все это обусловило усиление роли государственного вмешательства в сферу агропромышленного производства и сельского хозяйства. Сегодня правительство всеми силами пытается улучшить положение в данной отрасли посредством субсидий и грантов. В принятой Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы агропромышленный комплекс и сельское хозяйство признаются системообразующими отраслями экономики, которые образуют агропродовольственный рынок страны, обеспечивают продовольственную и экономическую безопасность государства, формируют трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий [1]. Но так как для получения государственных грантов предусмотрен внушительный список требований, которым далеко не всегда может соответствовать рядовое сельхозпредприятие, фермерам приходится выбирать между двумя другими способами финансирования – лизингом или кредитом. Каждый из этих способов имеет свои плюсы и минусы [9].

Лизинг как экономическое явление появился в российской практике сравнительно недавно, но уже сейчас имеется огромное количество различных его трактовок. Его можно определить как реализацию специального договора, по которому арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить это имущество за плату лизингополучателю во временное владение и пользование [2]. Как пишет М. Р. Бахтеева, агролизинг – это особый вид предпринимательской деятельности в агропромышленной сфере, который

предусматривает приобретение техники, оборудования и племенного скота, последующую передачу их в аренду за определенную плату (процент) с учетом амортизации с дальнейшим выкупом у лизингодателя [3].

Другие экономисты считают, что агролизинг является в большей степени товарным кредитом, чем финансовой арендой [6]. Здесь стоит учитывать, что понятие агрокредита намного шире. Он может быть выдан на любые цели в отличие от лизинга. А после выхода Федерального закона № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» в 1998 г. (редакция от 16 октября 2017 г.), эти понятия были полностью разделены. Таким образом, у лизинга и кредита появились четкие отличия, наглядно их можно увидеть в таблице 1.

Договор финансовой аренды (лизинга) имеет следующие преимущества [5]:

- такие договоры быстрее и проще заключить, меньше пакет предоставляемых документов;
- отсутствует необходимость залогового обеспечения;
- возможность получения скидок на приобретаемое оборудование;
- более длительный срок финансирования, что дает возможность принять на учет оборудование по более низкой остаточной стоимости (приближенной к нулевой);
- возможность возврата оборудования, если спрос на продукцию компании оказывается недостаточным, либо в случае репрофилирования компании;
- полное отнесение лизинговых платежей на себестоимость продукции (налоговая льгота, подразумевающая уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль);
- лизинговые операции не ведут к ухудшению показателей финансовой устойчивости и ликвидности предприятия.

Таблица 1

Значимые отличия кредитного договора от финансовой аренды

Сравниваемый фактор (показатель)	Кредитный договор	Финансовая аренда (лизинг)
Амортизация	Амортизация начисляется в обычном порядке	В соответствии со ст. 259.3 НК РФ существует возможность применения ускоренной амортизации (с коэффициентом не выше трех)
Проценты	Проценты прописываются в договоре, обычно они ниже, чем при лизинге	Проценты прописываются в договоре, обычно они выше, чем при кредите или займе
Наличие лицензии для организации	В соответствии со ст. 12 ФЗ № 395-1, у кредитной организации должна быть лицензия	Лицензия не требуется
Порядок приобретения имущества	Имущество приобретается заемщиком самостоятельно	В соответствии со статьей 11 ФЗ № 164, лизинговая организация приобретает имущество, а затем передает его лизингополучателю
Влияние на себестоимость	Платежи не относятся на себестоимость. Основная сумма долга не является ни доходом, ни расходом. Проценты могут быть включены во внереализационные расходы, но с учетом ограничений (ст. 265 НК РФ)	В соответствии с пп. 10 п. 1, ст. 264 НК РФ, полное отнесение платежей на себестоимость продукции, что уменьшает налоговую базу
Возможность возврата имущества	Нет такой возможности	Есть такая возможность, с учетом санкций, прописанных в договоре
Оформление документации по покупке имущества	Ответственность ложиться на самого заемщика	Издержки несет лизинговая организация

Отдельно стоит отметить, что лизинг не ведет к увеличению кредиторской задолженности лизингополучателя и оставляет ему возможность привлечения дополнительного финансирования, что является огромным преимуществом для развивающегося предприятия.

Договор банковского кредитования, в свою очередь, имеет следующие преимущества:

– приобретенное за счет кредита имущество сразу переходит в собственность заемщика в отличие от лизинга, при котором до окончательной выплаты имущество находится в собственности лизинговой компании, и в случае нарушения договорных отношений его могут изъять;

– данное имущество можно сдавать в аренду;

– возможность продать имущество при невыгодности производства или устаревании основных производственных фондов в связи с научно-техническим прогрессом.

Все сказанное выше можно обобщить следующим емким выводом: лизинг как форма финансирования технического перевооружения на предприятиях сельскохозяйственной отрасли выгоднее, чем кредит.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г., № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» (редакция от 07.08.2017 г.).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г., № 164-ФЗ (редакция от 16.10.2017 г.).
3. *Бахтеева М. Р.* Агролизинг в системе технической и технологической модернизации аграрной отрасли // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – № 6.
4. *Валерианов А. А.* Выбор метода финансирования инвестиционных проектов // *Материалы научно-практической конференции Чебоксарского института экономики и менеджмента.* – Чебоксары, 2013. – 404 с.
5. *Василевски Д. П., Давыдова Н. Л.* Экономическая сущность и классификация финансовых инструментов привлечения инвестиций // *Молодой ученый.* – 2018. – № 39. – С. 67-69.
6. *Обидов Р. А., Умаралиев О. Р.* Роль лизинга в инфраструктуре сельского хозяйства // *Молодой ученый.* – 2015. – № 8. – С. 597-599.
7. *Провидонова Н. В., Шаронова Е. В.* Сравнительный анализ финансирования закупки техники сельскохозяйственным предприятием // *Молодой ученый.* – 2015. – № 16. – С. 296-299.
8. Инвестиции в агропромышленный комплекс: этапы развития, тенденции, особенности // *Экономика и жизнь [Электронный ресурс].* URL: <https://www.eg-online.ru/article/400274/> (дата обращения: 01.03.2020).
9. *Скульская Л. В.* Проблемы развития сельского хозяйства, инвестиционный климат и инновации // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН [Электронный ресурс].* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-selskogo-hozyaystva-investitsionnyy-klimat-i-innovatsii> (дата обращения: 01.03.2020).

© Мамыкина Д. А., Клишевич Н. Б., 2020

УДК 658.513.1:338(075.8)

Ю. В. Панько

РОЛЬ КОНТРОЛЛИНГА В МИНИМИЗАЦИИ РАЗРЫВА МЕЖДУ СТРАТЕГИЕЙ И РЕЗУЛЬТАТАМИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. О контроллинге много и подробно написано в литературе по стратегическому управлению, он занимает достойное место в теории и практике стратегического менеджмента. Однако фирмы часто сталкиваются с тем, что при реализации долгосрочных стратегий возникает значительный разрыв между достигнутым результатом и изначально заложенными целями. В статье выявляются причины, объясняющие возникновение подобной ситуации, и высказываются предложения, каким образом возможно повысить эффективность контроллинга и обеспечить реализацию выбранной стратегии.

Ключевые слова: стратегическое управление, реализация стратегии, стратегический и оперативный контроллинг.

Стратегическое управление является неотъемлемой частью менеджмента любой современной компании, представляя собой весьма сложную систему управленческого воздействия. Опираясь на подробный анализ внешних данных и детальное изучение внутренних сил и слабостей в деятельности компании, стратегическое управление ориентировано, в первую очередь, на определение общего вектора развития, начиная с ближайшего отрезка времени и до долгосрочного периода в несколько лет.

Механизмы стратегического управления достаточно хорошо отработаны как в мировой, так и в отечественной практике. Всем известны ключевые этапы стратегического управления, большое внимание уделяется анализу внешней среды, сильных и слабых сторон предприятия [3]. Достаточно четко проработаны методики формирования набора альтернатив и методы, применяемые на этапе выбора альтернативы по определенным критериям и ограничениям. Также очевидна и необходимость обратной связи

на стадии реализации стратегии как контрольного инструмента проверки правильности принятых решений [2].

Между тем, статистика показывает, что значительная часть предприятий, осуществляющих стратегическое управление, реализуют свои стратегии с наличием существенных разрывов между изначальным стратегическим планом и достигаемыми фактическими показателями. Этому можно найти несколько объективных объяснений. В первую очередь, данное явление связано с достаточно длительными сроками, определяемыми на реализацию стратегии, что приводит к высокой размытости горизонта планирования и невозможности показать точные ориентиры в условиях неопределённой и изменчивой внешней среды. Второе объективное объяснение связано с процессом текущего приспособления и адаптацией стратегии к внешним и внутренним изменениям условий ее реализации.

Можно привести еще и третий аргумент, объясняющий значительные отклонения в ходе реализации. Он обусловлен наличием в формулировке стратегии большого числа параметров, имеющих только качественное измерение, не количественное. Такой подход к формированию стратегии связан с тем, что наиболее популярным инструментарием анализа, предваряющим выработку корпоративной стратегии компании, а также бизнес-стратегий, являются инструменты SWOT-анализа и PEST-анализа. При этом ряд параметров в процессе анализа представляется в виде качественных описаний. Это не позволяет использовать их при формировании стандартов контроля на этапе реализации стратегии, так как в подобном случае придется давать развернутое описание вариантам допустимых отклонений. В итоге, по мере реализации стратегических решений отсутствует возможность оценки соответствия достигнутого качественного состояния исходно планируемому.

Перечисленные факторы указывают на недостаточность применения обычного контроля при реализации стратегии. В качестве одного из наиболее действенных инструментов, позволяющих более детально осуществлять

контроль за соответствием плановых и фактических параметров стратегии, можно рассматривать систему стратегического контроллинга, которая с недавних пор эффективно дополняет традиционную функцию контроля.

Контроллинг можно определить как информационно-аналитическую систему, обеспечивающую проверку достигнутых результатов в соответствии с установленными стратегическими целями, осуществляемую в динамике в процессе реализации стратегии [1]. Если контроль позволяет отслеживать поэтапные шаги в реализации стратегии, то контроллинг дает возможность осуществлять постоянный мониторинг за выполнением стратегических решений – решений, формирующих реализацию стратегии [4]. Одним из главных преимуществ внедрения контроллинга является повышение эффективности деятельности предприятия с учетом своевременного принятия корректирующих управленческих решений. Анализ соответствующей литературы показывает, что система контроллинга достаточно полно рассматривается в современных научно-теоретических и практических исследованиях.

Однако безусловные плюсы контроллингового механизма, хотя и снижают необходимые корректировки ввиду более высокой оперативности контролируемых мероприятий, не устраняют в полной мере перечисленных выше недостатков. Несмотря на достаточную разработанность механизма и инструментов контроллинга, во многих случаях его использование не дает нужных результатов. Данный парадокс можно объяснить с нескольких позиций.

Во-первых, очень часто предприятия, создавая систему контроллинга, чрезмерно загружают ее разнообразными показателями и параметрами, в результате чего затрудняется возможность эффективно реагировать на информацию, получаемую в процессе контроллинга. А поскольку система продолжает функционировать, то ошибки, на которые не была выработана своевременная реакция, продолжают накапливаться и негативно влиять на

смежные области управленческих решений. В результате, вместо контроллинга, который призван обеспечить минимизацию отклонения получаемых результатов от планируемых, на выходе руководство фирмы получает огромный массив информации, которая быстро устаревает и слабо поддается анализу и отработке через управленческие решения.

Во-вторых, традиционно систему контроллинга принято разбивать на стратегический и оперативный контроллинг. Безусловно, это сделано для повышения эффективности использования каждого из компонентов. Однако в итоге такое разделение приводит к невозможности своевременного выявления отклонений в реализации стратегического плана в связи с различной частотой выявления отклонений и непосредственного реагирования на них. К тому же, реализовываясь через различные звенья управленческой структуры, стратегический и оперативный контроллинг оказываются представленными в разобщенных группах данных и в разных информационных подсистемах предприятия, что существенно сокращает возможности взаимосвязанного анализа и установления причинно-следственных связей между отклонениями, выявляемыми в ходе оперативного контроллинга, и их влиянием на результативность реализации стратегии, что оценивается уже на уровне стратегического контроллинга.

Кроме того, актуальными остаются и причины, указанные выше относительно организации контроля. Это, в частности, наличие большого количества качественных параметров стратегии, которые не имеют точных измерителей в процессе выполнения оперативных шагов, вследствие чего выводы о достижении заданного (желаемого) состояния могут быть сделаны только по факту выполнения всей стратегической программы.

Вышеизложенные проблемы обуславливают острую необходимость разработки специальных измерительных инструментов, позволяющих повысить качество процедуры контроллинга и, как следствие, – точность реализации стратегии. Необходима такая система опорных показателей,

использование которой позволило бы максимально оперативно выявлять возникающие отклонения в ходе реализации стратегии. В этой связи перспективным направлением развития аналитического инструментария стратегического управления видится разработка в рамках контроллинга методики формирования количественных параметров SWOT-анализа и PEST-анализа. Такая методика позволит, по нашему мнению, повысить возможности использования указанных показателей для контроля реализации стратегии как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Чтобы сделать инструмент контроллинга более эффективным, необходимо провести тщательный анализ параметров цели, планируемых промежуточных результатов и задач (всё это в совокупности и составляет содержание стратегии). В процессе такого анализа необходимо осуществить классификацию используемых измерительных критериев по нескольким ключевым группам. Представляется целесообразным разделить показатели реализации стратегии на группы в соответствии с разделами проводимого SWOT-анализа. Традиционная методика этого анализа включает такие группы, как финансовая составляющая, кадровая составляющая, производство, маркетинг и инновации. Следует отметить что значимость каждой из данных групп является различной для каждого отдельно взятого предприятия, что обусловлено спецификой и сферой его деятельности, организационными ценностями, стадией организационной зрелости, системой приоритетов, а также условиями конкурентной среды и набором конкурентных преимуществ.

Следующий шаг после выявления укрупненных групп показателей – это выявление и анализ показателей и критериев, формирующих каждую из этих групп. Представляется целесообразным включать в каждую группу ограниченное число параметров, для чего предварительно должно быть проведено ранжирование показателей по каждой группе с последующим включением в систему контроллинга только самых значимых из них. При

отборе показателей может быть использован принцип Парето.

Использование удельных весов значимости критериев в системе контроллинга позволит устранить излишние параметры, не оказывающие существенного влияния на достижение стратегической целей для конкретного предприятия. Если в число значимых плановых параметров включены неизмеримые (качественные) элементы, то в отношении них может быть использована методика экспертного оценивания, позволяющая перевести степень достижения желаемого результата по определенному критерию в соответствующую балльную оценку, которая может быть использована как на стадии подготовки плана, так и в процессе контроллинга.

Таким образом, роль контроллинга в процессе реализации стратегии организации видится, в первую очередь, в обеспечении минимизации разрыва между плановыми показателями стратегии и достигнутыми фактическими результатами. Повышение эффективности данного механизма предлагается обеспечить за счет совершенствования методики контроллинга, когда измеряемые и контролируемые параметры ранжируются по важности их вклада в успех реализации стратегии, с включением в процедуры контроля только тех параметров, которые наиболее важны для данного предприятия. Параметры, выраженные в качественных характеристиках, должны быть экспертным методом преобразованы в балльные оценки, что позволит осуществлять контроль над их соблюдением не только на итоговом этапе, но и в процессе оперативного движения по ходу реализации стратегии.

Список литературы

1. *Ивашкевич В.Б.* Стратегический контроллинг: учебное пособие. – М.: Магистр; Инфра-М, 2013. – 216 с.
2. *Волкова М.В.* Контроллинг в системе эффективного управления предприятием // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolling-v-sisteme-effektivnogo-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 14.03.2020).
3. *Лаенко О.А., Денисова К.Е.* Стратегический контроллинг // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 232-236.
4. *Лысоченко А.А., Свиридов О.Ю.* Теоретические основы стратегического управления: учебник. – Ростов н/Д.: «Содействие–XXI век», 2016. – 420 с.

© Панько Ю. В., 2020

УДК 338.467;334.012.46

И. А. Седикова

ПРИЧИНЫ НИЗКИХ ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ НКО В РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности форм организации финансовых ресурсов, направляемых на благотворительность. В частности, оцениваются преимущества и недостатки модели целевого капитала некоммерческих организаций, выявляются причины низкого интереса отечественного бизнеса к участию в их поддержке, рассматриваются возможные пути решения данной проблемы и определяются механизмы, которые могли бы способствовать развитию благотворительной деятельности в России.

Ключевые слова: некоммерческие организации, эндаумент-фонд, целевой капитал, благотворительная деятельность.

Развитие такого социально значимого направления, как деятельность некоммерческих организаций (НКО), в России идет с большим трудом. Одна из особенностей отечественных НКО, затрудняющая их работу и в целом замедляющая темпы развития российского некоммерческого сектора, – это отсутствие продуманности в методах сбора средств, а также нерегулярность самих этих сборов. Как результат – постоянная нехватка, а иногда и банальное отсутствие необходимых финансовых ресурсов.

Формирование гражданского общества – длительный процесс, отсутствие соответствующей социальной базы не позволяет в условиях нашей страны полностью перенять опыт западных фондов. Основа существования общественных организаций – это попытка закрыть те области, в которых участие государства либо минимально, либо отсутствует. В российском обществе такая модель находится еще на стадии формирования, так как исторически государство всегда было у нас «участником номер один» в решении социальных проблем. Необходима также большая просветительская работа в обществе с целью показать значимость и необходимость работы НКО. Большинство российских НКО существуют за счет государственной

поддержки, хотя есть определённая доля организаций, которые только начинают свою деятельность.

Рассматривая вопрос привлечения капитала для решения социальных проблем, стоит обратиться к практике работы эндаумент-фондов. Создание эндаумент-фонда открывает для благотворительной организации новые возможности, когда «капитал, созданный за счет пожертвований, инвестируется на фондовом рынке, а полученные доходы от управления фондом идут на нужды получателя пожертвований» [1]. Самые первые и самые известные эндаумент-фонды в мире – Нобелевский фонд и Фонд Гарвардского университета. Они же являются и наиболее крупными из существующих эндаумент-фондов. В российской практике толчком для развития подобных структур стал вступивший в силу 30 декабря 2006 г. Федеральный закон № 275 «О формировании и использовании целевого капитала НКО», который обозначил новые перспективы для НКО, доноров и благотворителей (меценатов).

Эндаумент-фонд (от английского «endowment» – вклад, дар, пожертвование) – это специальный целевой фонд, средства которого используются в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций в области образования, медицины и культуры. Он преимущественно формируется за счет благотворительных пожертвований. Согласно определению, «эндаумент может инвестировать свои средства с целью извлечения дохода, однако обязан направлять весь полученный доход в пользу тех организаций, для поддержки которых он был создан. Отличием эндаумента от обычной благотворительной организации является строго целевой характер деятельности (как правило, эндаумент создаётся для поддержки какой-либо одной организации, например, определённого университета) и нацеленность на получение дохода за счёт инвестирования средств» [2].

Эндаумент-фонд, в первую очередь, призван обеспечивать:

- определенную независимость от нерегулярных пожертвований и иных добровольных источников финансирования;
- стабильность в финансах, достигаемую за счет возможности получать гарантированный постоянный доход;
- формирование источников финансирования некоммерческой деятельности в долгосрочном периоде.

Прозрачный механизм привлечения средств для создания и функционирования эндаумент-фонда является его преимуществом. Важная особенность эндаумента – невозможность его использования как инструмента минимизации налогов (ситуация, при которой происходит снижение налогов путем уменьшения на величину расходов, якобы направленных на благотворительные мероприятия). Все средства эндаумента носят целевой характер и могут быть использованы только в той организации, для поддержки которой он создан.

Первым, созданным в России эндаумент-фондом является Фонд развития Московского государственного института международных отношений («Специализированный фонд управления целевым капиталом для развития МГИМО»). Он существует с 28 марта 2007 года. За время своей работы Фонд привлек более 710 миллионов рублей. Другие примеры успешных российских эндаумент-фондов – это фонды Московской школы управления «СКОЛКОВО» (Фонд МШУ «СКОЛКОВО») и Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (Эндаумент-фонд СПбГУ).

Развитие информированности представителей бизнес-сообщества о сути механизма формирования целевого капитала НКО подразумевает активное вовлечение бизнеса в процесс создания эндаумент-фондов. Можно отметить следующие преимущества модели целевого капитала, в том числе и в сравнении с другими формами пожертвований:

- возможность планирования развития социальной сферы на

долгосрочную перспективу (при условии общей стабильности экономической ситуации);

- удобство для крупных корпораций, которые ориентированы на вложения в социальную сферу в контексте стратегического планирования своего бизнеса;

- возможность обеспечения гарантий для доноров;

- прозрачность целевого расходования финансовых средств;

- открывающиеся перед НКО возможности для изменения подхода к реализации своих проектов, получение уникального опыта формирования собственного капитала в противовес традиционной практике выступать только в роли просителей;

- возможность постепенного накопления средств на благотворительные цели, что делает такой фонд также привлекательным и для средних и малых компаний.

В то же время можно выявить и недостатки модели, особенно с точки зрения экспертов и доноров:

- возникновение рисков финансового характера, в том числе риска низкой доходности при проведении гарантированных финансовых операций, инфляционных рисков, риска угроза кризиса (отсутствие страхования от финансовых потрясений);

- сложности при формировании «тела» целевого капитала в размере, гарантирующем достаточно существенную прибыль, которая будет направлена на благотворительность;

- отсутствие быстрого эффекта для целевой аудитории фонда. Модель рассчитана на долгосрочный результат, она не позволяет обеспечить быстрый эффект отдачи, что несет в себе психологический дискомфорт для жертвователей, которые привыкли оказывать поддержку в традиционной форме адресной прямой помощи;

- стереотип недоверия к целевому использованию привлеченных

средств;

- отсутствие налоговых льгот для жертвователей.

Также сюда можно отнести слабое ознакомление с Федеральным законом, регулирующим взаимоотношения по созданию целевого капитала для НКО. Важным предложением в области развития законодательства о целевом капитале является вопрос о предоставлении специальных налоговых льгот для благотворителей. Это могло бы стимулировать представителей бизнеса к более активному участию в формировании эндаумент-фондов.

Следует учитывать, что для понимания тонкостей использования модели эндаумент-фондирования представителям бизнес-сообщества может потребоваться время для принятия решения о целесообразности своего участия. Немаловажным является изучение практики участия других компаний, что делает актуальным проблему повышения информированности участников благотворительной деятельности относительно моделей формирования и функционирования целевого капитала. В этой связи уместно провести исследование отношения жертвователей к модели целевого капитала НКО, а начать его было бы целесообразно с определения уровня информированности о ней, ведь предлагаемая схема формирования целевого капитала с помощью пожертвований отличается от привычных для России схем традиционной благотворительности.

Подобные обстоятельства на сегодняшний момент могут оказывать существенное влияние на отношение представителей бизнеса к деятельности НКО.

Стоит отметить, что жертвователи из бизнес-структур нередко пользуются «корпоративными» источниками информации, другими словами они советуются с коллегами, которые уже принимали участие в формировании целевого капитала НКО. Приоритетность «личных знакомств» в виде источника информации нельзя недооценивать. Приведем здесь в пример первые фонды целевого капитала в Соединенных Штатах Америки, которые

являлись фондами крупных университетов. Соответственно, их жертвователями были бывшие выпускники. Нам представляется необходимым проведение специальных информационных мероприятий для потенциальных доноров и меценатов с целью разъяснения принципов и механизмов формирования таких фондов, а также модели их работы.

Оценивая преимущества и недостатки модели целевого капитала НКО и сравнивая их с другими схемами фандрайзинга, можно сделать вывод, что целевой капитал рассчитан на долгосрочный период отдачи. Фактически это социальные инвестиции с прицелом на будущее. Как справедливо отмечают исследователи, «в долгосрочной перспективе это создает фундамент для создания частного целевого финансирования, долгосрочного, без опасности траты денег быстро, но неэффективно, что интересно жертвователям» [3].

Модель целевого капитала целесообразна для использования крупными компаниями, имеющими глубокую проработку своей концепции социальной ответственности и осуществляющими вложения в социальную сферу и благотворительность в качестве важного элемента реализуемой бизнес-стратегии. В настоящее время значительное число крупных корпораций активно участвуют в финансировании программ, направленных на формирование положительной социальной среды как в масштабах всей страны или региона, так и в границах конкретной географической локации, где данная компания работает. Для подобных программ финансирование через модель целевого капитала представляется просто оптимальным.

Планирование долгосрочных социальных программ подразумевает масштабные финансовые вливания с определенной периодичностью. С другой стороны, такие вливания могут оказаться для компании весьма обременительными. В этом случае более предпочтительными будут тогда единоразовые вложения в тот или иной эндаумент-фонд с последующим их контролем. Главная гарантия для бизнеса – это прозрачность. Привлекательность целевого капитала как раз кроется в его названии, когда

все средства расходуются на заявленные цели, а нецелевые растраты ведут к соответствующим юридическим последствиям.

Модель целевого капитала учит тому, как с помощью социальных проектов можно зарабатывать и тратить средства, оказывая при этом адресную помощь, а не просто занимаясь абстрактной «благотворительностью». Однако не стоит забывать и обратную сторону этой модели. Имеются в виду финансовые риски, такие как отсутствие гарантии получения прибыли и даже возврата средств, которые были вложены в целевой капитал, при доверительном управлении имуществом эндаумент-фонда. Эксперты сходятся во мнении, что «гарантированные финансовые операции могут нести малую доходность, кроме того, несмотря на нынешнюю относительную стабильность, страна не застрахована от финансовых кризисов, высок и текущий уровень инфляции». Важной проблемой является определение размера «тела» целевого капитала, при котором можно было бы гарантировать достаточную по объему прибыль, направляемую на благотворительность. В особенности, данная проблема очевидна в регионах, где принципиально не удастся привлекать в благотворительную деятельность большое количество жертвователей и средств.

Отсутствие быстрого эффекта, – больше психологического, чем финансового, – приводит к поиску других путей благотворительности. Для большинства лиц, которые могут выступать как потенциальные жертвователи, отсутствие быстрого эффекта зачастую воспринимается как недостаток. Это становится особенно заметно в тех сферах, где уже сложились традиционные схемы организации благотворительной деятельности, связанные с адресной формой помощи. Таким образом, недостатки и преимущества целевого капитала находятся в тесной взаимосвязи. При таких плюсах, как долгосрочность поддержки, в качестве минуса можно отметить не столь высокую оперативность оказания благотворительной помощи, обусловленную более сложной схемой направления капитала, и, как итог – для

благополучателя возникает проблема получения желаемого эффекта. Если у целевой аудитории жертвований есть срочные потребности, то эндаумент не может их обеспечить мгновенно. По большому счету, здесь вступает в силу уже психологический фактор: жертвование определенной суммы в целевой капитал конкретного фонда далеко не сразу приносит результат, будь то социальный или экономический.

С точки зрения доноров, существенным недостатком использования целевого капитала является, как уже отмечалось, отсутствие налоговых льгот. Их наличие могло бы сыграть серьезную стимулирующую роль для жертвователей. Бизнесу важно видеть надежность предлагаемой модели финансирования, позволяющей проводить стратегическое планирование в социальной сфере, а гарантия долгосрочного результата позволит ему активнее вовлекаться и участвовать в процессах формирования целевого капитала эндаумент-фондов. В России механизмы, позволяющие стратегически подходить к решению социальных проблем и существенно влиять на социальные процессы, требуют времени на разработку и адаптацию. Для бизнеса это может означать следующее: повышение прозрачности деятельности НКО, что благоприятно повлияет на формирование отчетности; рост уровня доверия к деятельности НКО; систематизация усилий, направленных на удовлетворение запросов общества и решение социальных проблем [4]. Информированность бизнеса, четкое понимание принципов формирования и функционирования целевого капитала приведут к привлечению в некоммерческий сектор большего числа заинтересованных участников, чем есть на сегодняшний день.

Не только общественное мнение и недостаток финансирования препятствуют более быстрому развитию НКО в России. Пробелы в законодательстве, непостоянная и неравномерная поддержка благотворительных проектов, сложности в оформлении документов и заявок на гранты – всё это объективно порождает барьеры для эффективной

некоммерческой деятельности. Однако стоит отметить, что подобные условия порождают не только трудности, но и бесценный опыт реализации проектов вопреки всем этим барьерам.

Список литературы

1. *Цветкова Г.С., Беляев И.А.* Эволюция технологий фандрайзинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-tehnologiy-fandrayzinga> (дата обращения: 20.01.2019).

2. *Халын В.Г.* Социально-ориентированные некоммерческие организации: опыт развития и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannye-nekommercheskie-organizatsii-opyt-razvitiya-i-perspektivy> (дата обращения: 16.01.2019).

3. *Мусеева Е.В.* Современное состояние и тенденции развития российского законодательства о некоммерческих организациях // Гражданское право. 2010. № 3. С. 20 – 24.

4. Методические (информационные) материалы для органов власти (федеральных и региональных) и местного самоуправления по предоставлению информационной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, содействию продвижению благотворительности и добровольчества. М., 2016.

5. *Демкина К.А.* Корпоративная социальная ответственность как фактор конкурентного преимущества компании // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2 (10). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-kak-faktor-konkurentnogo-preimuschestva-kompanii> (дата обращения: 20.01.2019).

© Седикова И. А., 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аджиева Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар.

Афанасова Виктория Александровна – магистрант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.

Байрамова Севинч Гараевна – студент Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Оренбург.

Вознесенский Владислав Сергеевич – аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

Волкова Анна Юрьевна – студент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск.

Грош Татьяна Валерьевна – студент факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва.

Гусейнов Илькин Бакир оглы – студент, ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» (МГОТУ), г. Королёв.

Дементьев Илья Вадимович – студент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск.

Евдокимова Елена Александровна – ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва.

Егоров Тимофей Андреевич – Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Жунусова Гульмира Жарасбаевна – магистр экономических наук, докторант PhD, Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан.

Залеская Людмила – ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва.

Кириллов Дмитрий Сергеевич – студент 2 курса Уральского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Челябинск.

Клишевич Наталья Боненовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики Института экономики, управления и природопользования, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Корсунова Надежда Николаевна – аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Куренкова Полина Дмитриевна – студент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж.

Лучкова Дарья Витальевна – студент Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону.

Мамыкина Дарина Александровна – студент IV курса Института экономики, управления и природопользования, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Микосянчик Виолетта Александровна – студент Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону.

Нестеренко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону.

Нурмуханова Гульнара Жагыпаровна – доктор экономических наук, профессор, проректор по стратегическому развитию, науке и инновациям Университета «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан.

Осипян Ангелина Геннадиевна – студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар.

Панько Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва.

Рожина Евгения Викторовна – магистр, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Оренбург.

Самошкина Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета, Институт проектного менеджмента и инженерного бизнеса, ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» (МГОТУ), г. Королёв.

Северова Анастасия Сергеевна – Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Седикова Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва.

Снатенков А. А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и менеджмента, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Оренбург.

Усачёва Александра – магистрант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень.

Черкашина Татьяна Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.

Научное издание

**ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА –
ЭКОНОМИКА НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Актуальные вопросы теории и практики
экономики и управления
*Сборник научных статей***

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 22.06.2020. Формат 60×84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 6 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 21

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д. 4